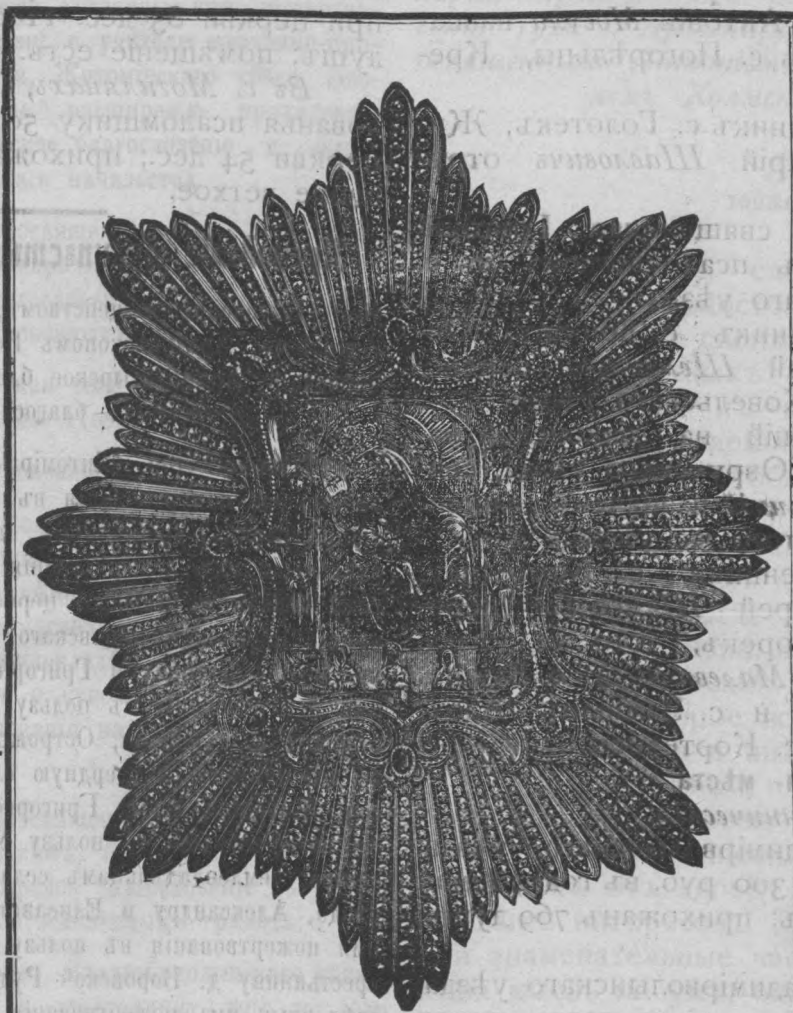

ВѢСТНИКЪ СВЯТЫХЪ РАБОТЪ

Статьи присылаемая въ редакцію, подлежатъ сокращенію и передѣлкѣ по ея усмотрѣнію; при необозначеніи гонорара, считаются бесплатными. Рукописи хранятся въ теченіе года.

Условія подписки:

Цѣна годовому изданію съ пересылкой 6 р.

Редакція помѣщается въ Житомирѣ, Б-Бердичевская ул., Архіерейской домъ.

Еженедѣльный журналъ.

№ 44-й.

28 октября 1910 года.

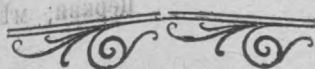
Содержаніе.

I. Часть официальная.

II. Часть неофициальная:

- 1) Православіе и латинство.
- 2) О братствахъ.
- 3) Дружеское простое слово къ братьямъ—псаломщикамъ.

- 4) Изъ недавняго прошлаго Волыни.
- 5) По Епархіи.
- 6) Среди газетъ.
- 7) Иноепархіальная печать.
- 8) Извѣстія и замѣтки.
- 9) Въ Государственной Думѣ.
- 10) Объявленіе.

Часть офіціальная.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

9 октября, діаконъ Зимненскаго женскаго монастыря Иларіонъ *Дейниковскій* назначенъ священникомъ сего монастыря.

9 октября, діаконъ Антоній *Мосула* назначенъ псаломщикомъ въ с. Погорѣльцы, Кременецкаго уѣзда.

16 октября, священникъ с. Голотекъ, Житомирскаго уѣзда, Макарій *Шавловичъ* отрѣшенъ отъ прихода.

17 октября, сынъ священника Григорій *Крестьянполь* назначенъ псаломщикомъ въ с. Матвѣевцы, Кременецкаго уѣзда.

19 октября, священникъ с. Копищъ, Овручскаго уѣзда, Николай *Шеметило* переведенъ въ с. Великій Порекъ, того же уѣзда.

19 октября, состоящій на діаконской вакансіи въ с. Мошкакъ, Овручскаго уѣзда, священникъ Василій *Водницкій* назначенъ священникомъ въ с. Копище, того же уѣзда.

19 октября, священники: с. Кортелись, Ковельскаго уѣзда, Андрей *Шеметило* переведенъ въ с. Великій Порекъ, того же уѣзда, с. Вел. Порска—Игнатій *Малевичъ*—въ с. Замшаны, Ковельскаго уѣзда, и с. Замшанъ—Александръ *Кривицкій*—въ с. Кортелисы.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. *Мосуръ*, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 79 десятинъ; прихожанъ 769 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. *Дубечно*, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 119 десятинъ 60 саж.; прихожанъ 3317 душъ; помѣщеніе новое.

Въ с. *Боркакъ*, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 41 десят. 740 саж.; прихожанъ 1250 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. *Буиць*, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 45 десят.; прихожанъ 1161 душа; помѣщеніе новое.

б) псаломщическія:

Въ с. *Семеринкахъ*, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 60 десят., прихожанъ 1524 души; помѣщеніе ветхое.

Въ с. *Дедеркалакъ*, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 р. въ годъ; земли при церкви 76 десят.; прихожанъ 1451 душа; помѣщеніе есть.

Въ м. *Ушомірѣ*, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 р. въ годъ; земли при церкви 42 дес. 600 саж.; прихожанъ 1892 души; помѣщеніе ветхое.

Въ с. *Горбаковѣ*, Острожскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 р. въ годъ; земли при церкви 52 дес. 867 саж.; прихожанъ 1187 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. *Счастновкѣ*, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 р. въ годъ; земли при церкви 85 дес. 1100 саж.; прихожанъ 1811 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. *Могилянахъ*, Острожскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 р. въ годъ; земли при церкви 54 дес.; прихожанъ 1364 души; помѣщеніе ветхое.

Жреподахіе Архипастырскаго благословенія.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волинскимъ и Житомирскимъ, преподаю Архипастырское благословеніе съ выдачею установленныхъ благословенныхъ грамотъ:

Мѣщанкѣ гор. Житомира Аннѣ Сколозубовой за сдѣланныя ею пожертвованія въ пользу Іаковлевской гор. Житомира церкви; крестьянину м. Любара Карпу Лыгусѣ за сдѣланныя имъ пожертвованія въ пользу Крестовоздвиженской церкви м. Любара; церковному старостѣ с. Лагодинець, Староконстантиновскаго уѣзда, Макарію Романюку и гр. Іакову Бугрину и Григорію Мартынюку, за сдѣланныя ими пожертвованія въ пользу мѣстной церкви; церковному старостѣ с. Крылова, Острожскаго уѣзда, Ивану Рябчуку, за долготѣльную и усердную службу; женѣ военнаго врача гор. Житомира Маріи Григорьевой Родзевичъ за сдѣланныя ею пожертвованія въ пользу Успенской церкви гор. Житомира; землевладѣльцамъ села Татарновичъ, Овручскаго уѣзда, Александру и Елисаветѣ Козловскимъ, за сдѣланныя ими пожертвованія въ пользу церкви села Татарновичъ; крестьянину д. Воровской Рудни, Меодію Севруку, за сдѣланныя имъ пожертвованія въ пользу церкви села Пекарщины, Житомирскаго уѣзда; церковному старостѣ с. Зались, Ковельскаго уѣзда, Кирику Козловскому, за понесенныя имъ труды по устройству иконостаса; крестьянину села Калиновки Николаю Крысуку, за сдѣланныя имъ пожертвованія въ пользу мѣстной церкви; крест. м. Народичъ, Овручскаго уѣзда, Климентію Жураховскому, Петру Осадчію, Кондрату Осадчію и Михаилу Норіку, за сдѣланныя ими пожертвованія въ пользу мѣстной церкви; церковному старостѣ с. Вильска крестьянину Аѳанасію Гонзюку, за понесенныя имъ труды въ пользу мѣстной церкви; гражданкѣ Еленѣ Корзунъ-Подмышальской, за труды по сбору пожертвованій въ пользу церкви села Заборолы; мѣщанину м. Ратно, Григорію Пилькевичу, за устройство часовни на собственные средства; крестьянамъ м. Корца Прокопію Думяку и Теодору Гащучуку, за выдающееся усердіе къ благолѣвію храма; церковному старостѣ Іоанно-Богословской церкви с. Пражева Мартину Титорчуку, за пожертвованія въ пользу мѣстной церкви; мѣщанину с. Великой Печи Евстафію Гурко, за

сооруженіе иконы Божіей Матери въ названную церковь:

Безъ выдачи благословенныхъ грамотъ:

Крестьянамъ села Великой Глумчи, Новоград-волинскаго уѣзда, за приобрѣтеніе въ пользу церкви колокола крестьянамъ - прихожанамъ церкви села Голузи, Луцкаго уѣзда, за ихъ усердіе въ дѣлѣ сооруженія новаго храма въ томъ селѣ; крестьянину села Гриценокъ Ивану Криворучкѣ за сдѣланныя имъ пожертвованія въ пользу мѣстной церкви; прихожанамъ села Жаврова, Острожскаго уѣзда, за сдѣланныя ими пожертвованія въ пользу мѣстной церкви; а учителю церковно-приходской школы села Калиновки, Житомирскаго уѣзда, Θεодосію Комаревичу за труды по расширенію приходскаго храма, преподано Архипастырское благословеніе и выражена благодарность епархіальнаго начальства.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Кременецкимъ, Викаріемъ Волинской епархіи, преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею установленныхъ благословенныхъ грамотъ:

Церковному старостѣ церкви села Девوشина, Овручскаго уѣзда, мѣщанину Григорію Кобыленскому.

Безъ выдачи благословенныхъ грамотъ:

Прихожанамъ церкви села Девوشина, Овручскаго уѣзда, за дорѣзку мѣстному причту земли; священнику села Милятина, Острожскаго у., Ананіи Лотоцкому, за заботы по украшенію своихъ приходскихъ храмовъ въ с. с. Милатинѣ и Поченкахъ, а землевладѣлицѣ того же села, дворянкѣ Климентинѣ Лукичъ и крестьянамъ с. с. Милятина и Поченокъ за пожертвованія на украшеніе своихъ храмовъ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Θεадеемъ, Епископомъ Владимір-Волинскимъ, Викаріемъ Волинской епархіи, преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею установленныхъ благословенныхъ грамотъ:

Землевладѣлицѣ села Гнойно, Владимірволинскаго уѣзда, дворянкѣ Надеждѣ Демченко и крестьянину того же села Софронію Пилипоку за сдѣланныя ими пожертвованія въ пользу мѣстной церкви.

Безъ выдачи благословенныхъ грамотъ:

Крестьянамъ села Выщукъ Или Бойко, Кондрату Демянюку, Нестору Недоборовскому, Владиміру Горобцу и церковному старостѣ Якову Витюку, за понесенные ими труды при сооруженіи иконостаса.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гавріиломъ, Епископомъ Острожскимъ, Викаріемъ Волинской епархіи, преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею установленныхъ благословенныхъ грамотъ:

Церковному старостѣ села Староселья и добровольно исполняющему обязанности пономаря при мѣстной церкви Θεодору Ничпалу за усердную и многолѣтнюю службу.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисто́ріи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

Православіе и латинство.

Слово на 150-лѣтіе Холмской Духовной Семинаріи, произнесенное въ семинарской церкви 9 сент. 1910 г. Архiepископомъ Волинскимъ Преосвященнымъ Антоніемъ, бывшимъ преподавателемъ Холмской семинаріи.

„Иисусъ Христосъ вчера и днесъ тойже, и во вѣки“ (Евр. 13, 8).

Сими словами, слышанными на сегодняшней литургіи, Апостоль Павелъ отвлекаетъ мысль и чувство своихъ учениковъ отъ временныхъ и суетныхъ заботъ житейскихъ и привлекаетъ ихъ къ началамъ жизни божественной, неизмѣняемой, вѣчной, какъ вѣченъ и неизмѣняемъ ихъ общій Искупитель Иисусъ Христосъ.

Подобное настроеніе души, столь свойственное христіанамъ древнимъ, и намъ грѣшнымъ бываетъ иногда свойственно въ нарочитые дни нашей жизни, и въ особенности въ сегодняшній историческій день того духовнаго учрежденія, которое всѣмъ намъ дорого. Въ этотъ день души и питомцевъ семинаріи, бывшихъ и настоящихъ, и ея руководителей, какъ бы сливаются со всею долгою жизнію и съ высокимъ назначеніемъ виновницы торжества, отрѣшаясь отъ своей личной жизни и своихъ личныхъ интересовъ. Да, я увѣренъ, что въ эти знаменательные часы у всѣхъ собравшихся одна мысль на умѣ, одно желаніе на сердцѣ: чтобы ваша семинарія чрезъ своихъ питомцевъ не только возвратила „разсѣянная чада Божія“, т. е. души, отторженные отъ Церкви въ латинскую ересь, но и самыхъ латинянъ, по крайней мѣрѣ—лучшихъ изъ нихъ, просвѣщала бы истиннымъ христіанствомъ и присоединяла бы къ святой Церкви.

Въ этомъ Холмскомъ предѣлѣ Христовой Церкви идетъ борьба православія съ ересью, борьба, быть можетъ, самая напряженная во всемъ православномъ мірѣ. Ошибки, допущенныя при воссоединеніи униатовъ въ 1875 году, дали себя почувствовать чрезъ 30 лѣтъ формальнымъ отпаденіемъ отъ Церкви въ латинство 100,000 христіанъ,—почти одной четверти всего состава помѣстной Церкви. Примириться съ ихъ отпаденіемъ не могутъ мѣстныя церковныя силы; онѣ всецѣло устремлены къ ихъ возвращенію въ лоно Церкви и къ ограж-

русская, общецерковная. На этой окраинѣ дѣлю прочей паствы отъ обуреванія ересью, никогда не дѣйствующей путемъ честнаго открытаго убѣжденія, но путями безчестными, въ коихъ она застарѣла безъ малаго тысячу лѣтъ. Да, средства наши неравныя: прибѣгать къ клеветѣ, къ низкимъ прельщеніямъ деньгами и протекціей, къ суевѣрнымъ баснямъ и религіозному шантажу мы не способны; всѣмъ этимъ, столь сильнымъ для толпы приемамъ латинства, мы можемъ противопоставить лишь такіе, которые не претятъ нравственному чувству и не воспрещены церковными законами.

И вотъ, осматривая свои силы, пересчитывая своихъ соратниковъ, мы видимъ, что почти всѣ они не въ иномъ мѣстѣ, не въ иномъ учрежденіи запасались духовнымъ оружіемъ, какъ въ этомъ разсадникѣ церковнаго просвѣщенія и церковнаго воспитанія. Въ этой малой семинаріи на окраинѣ уѣзднаго города, и почти нигдѣ болѣе, возрастаетъ рать поборниковъ православія; отъ нея, отъ васъ, учащіеся, учащіеся и учившіеся, зависитъ, послѣ Бога, и будетъ зависѣть, исходъ вѣковой борьбы истиннаго христіанства съ темною ересью въ дорогомъ, старинномъ предѣлѣ отечественной Церкви: умножаться-ли ей суждено чрезъ возвращеніе отпадшихъ или оскудѣвать отъ новыхъ отпаденій, спасать-ли души мѣстной паствы или погибать для спасенія? это великое дѣло Божественный Промыселъ отдалъ въ руки виновницъ нашего настоящаго праздника и вамъ.

Въ торжественномъ раздуміи предстоите вы здѣсь нынѣ престолу Божію и просите наученія отъ Господа,—какъ вамъ бороться за вѣру? какъ оградить паству отъ духовныхъ волковъ?—Хорошо, братіе, если молитесь о семъ, но знайте, что борьба ваша въ Холмщинѣ не только за мѣстную паству; она глубже и шире, о чемъ скажемъ послѣ, а пока постараемся посильно отвѣтить на ваши молитвенные запросы.

Вопросъ идетъ объ указаніи силъ для борьбы. Отвѣтъ на него данъ во св. Библии вполне ясный. Однажды, послѣ царскаго пира, у Дарія Мидянина, пока онъ отдыхалъ, окруженный знатными тѣлохранителями, три разумнѣйшихъ юноши сговорились предложить на судъ царя и его сотрапезниковъ разрѣшеніе загадки о томъ, что самое сильное въ мірѣ? каждый долженъ былъ дать свой отвѣтъ и обосновать его, а тотъ изъ трехъ, котораго отвѣтъ будетъ признанъ наилучшимъ, долженъ будетъ принять отъ царя великую честь и награды. Возставъ отъ сна, царь и его приближенные одобрили предложеніе юношей, потому что древнему Востоку, такъ несправедливо презираемому нашею современностью, было свойственно возвеличивать мудрость и добро-

дѣтель преимущественно предъ всѣми прочими качествами гражданъ, какъ это видно изъ исторіи Іосифа, Данила, трехъ отроковъ, Мардохея и пр.—И такъ юноши открыли уста и говорили весьма убѣдительно и одушевленно. Первый доказывалъ, что сильнѣе всего на свѣтѣ вино, второй, что всѣхъ сильнѣе царь, а третій, что всѣхъ сильнѣе женщина, которая покоряетъ людей и самое вино, и которой покоряются земные цари. Убѣдительные доводы краснорѣчиваго наблюдателя жизни уже обусловили за нимъ побѣду на словесномъ состязаніи, но вдругъ иной, высшій, восторженный порывъ охватилъ его сердце, наполнилъ его разумъ мыслями и его уста словами. „Нѣтъ“, воскликнулъ онъ: „всего сильнѣе на свѣтѣ истина! Неправо вино, неправы цари, неправы женщины,—права и всесильна только истина, носящая въ себѣ самой свою побѣду, даже тамъ, гдѣ ее гонять“. Сильна и увлекательна была рѣчь этого юноши, какъ она изложена во Второй Книгѣ Ездры; она покорила себѣ души и царя и придворныхъ, хотя они, конечно, очень часто измѣняли истинѣ: ропотъ единодушнаго одобренія утвердилъ побѣду за молодымъ мудрецомъ и царь сказалъ ему— „проси у меня, чего желаешь.“ Но ничего не просилъ себѣ юноша: сердце его раздиралось печалью о своемъ народѣ, о Народѣ Избранномъ, томившемся въ плѣну, о разрушенномъ храмѣ истиннаго Бога и священномъ городѣ Давида. О сей-то своей печали повергъ онъ моленіе предъ царемъ и царь внялъ его мольбѣ, послалъ его устраивать городъ и храмъ, надѣливъ послѣдній дарами. Такъ подтвердилась мысль о томъ, что истина всего сильнѣе, ибо только ей подчинился царь, когда онъ, и Киръ Персидскій, совершили это безпримѣрное въ исторіи дѣло, чтобы совершенно добровольно возвратить отечество и свободу мятежному племени іудеевъ, на покореніе котораго ихъ предшественники положили столько силъ и которому не знали иного наименованія, какъ злѣйшему изъ всѣхъ народовъ, неблагодарному, коварному и непокорному (1 Ездры 4, 19; Есф. 3, 13; 3 Макк. 3, 17—18).

И вы, любезные юноши, и вы, Христовы пастыри, здѣсь предстоящіе, тогда только будете способны возвратить своему племени, поработенному обманщиками, свободу истинной вѣры православной и его родное отечество, отъ коего оно отторжено врагами,—когда примете, что всего сильнѣе истина, и согласно сему будете располагать свою жизнь и дѣятельность. Какъ же это исполнить?—Чтобы отвѣтъ на такой вопросъ былъ ясенъ, я возвращусь къ тому, что обѣщалъ сказать о значеніи вѣроисповѣдной борьбы въ вашей Холмщинѣ: борьба эта, други, не мѣстная только, а обще-

столкнулись со всею силою два жизнепониманія, двѣ культуры, борющіяся и въ другиях мѣстахъ: православно-русская и европейская, христіанская и еретическая, т. е. представляющая собою ту смѣсь древне-римскаго язычества и малопонятаго средневѣковаго христіанства, которою опредѣляется сущность латинства и лютеранства. Не думайте, будто наше разномысліе съ ними касается тѣхъ нѣсколькихъ частныхъ догматовъ, которые понятны едва ли одному изъ ста вѣрующихъ. Нѣтъ, самое отношеніе къ жизни у насъ съ ними совершенно различное; различно и самое пониманіе спасенія. Согласно ученію Евангелія мы, православные, взираемъ на наше общеніе съ небомъ, не какъ на средство земнаго благополучія, но какъ на главную цѣль всей нашей жизни, какъ на высшую ея цѣнность. Жизнь настоящая со всѣми ея заботами и удовольствіями въ глазахъ христіанъ Востока есть только призракъ, только сонъ, только гостинница путниковъ, ищущихъ небснаго отечества, коихъ все вниманіе устремлено туда, къ вѣчнымъ обителямъ нашего небснаго Отца. Именующіе себя христіанами сыны Запада взираютъ на настоящую жизнь, какъ на наслажденіе, стараются ее обратить въ пиръ и праздникъ, а заповѣди Евангелія и Моисея принимаютъ, какъ необходимыя ограниченія житейскихъ наслажденій, и праведностью почитаютъ не пренебреженіе послѣдними, но законное пользованіе ими, т. е. уклоненіе отъ тяжкихъ уголовныхъ преступленій и нѣкоторое вниманіе къ несложнымъ требованіямъ католической дисциплины. Этого довольно по ихъ мнѣнію для того, чтобы удостоиться и духовнаго блаженства, не лишаясь удовольствій жизни земной.

Самое спасеніе души западные понимаютъ, какъ внѣшнюю награду за опредѣленное число тоже внѣшнихъ подвиговъ. Имъ чуждо ученіе Христа, Апостоловъ и Отцевъ, которые повелѣли христіанамъ здѣсь на землѣ достигать непорочной святости („Сія есть воля Божія—святость ваша.“ 1 Тим. 4, 3) и живого общенія съ Божествомъ въ постоянномъ чувствѣ умиленной радости, вѣнчающей продолжительную борьбу со страстями души и въ наполненіи ея Христовыми добродѣтелями. У насъ, въ православіи такое разумѣніе благочестія заключается не только въ церковныхъ книгахъ, но и въ настроеніи души народной. Любимая церковная молитва нашего лучшаго народнаго поэта („Отцы пустынники и жены непорочны“) есть именно та, которую съ исключительнымъ благоговѣніемъ, многократно простираясь на землю, повторяетъ наша паства „во дни печальные Великаго поста“.—*Духъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви даруй ми, рабу Твоему.* Вотъ, въ чемъ видитъ нашъ на-

родъ начало того общенія съ Господомъ, въ осуществленіи котораго и заключается загробное блаженство. Вотъ почему и всѣ племена православныя или бывшія православными, такъ дорожатъ своимъ богослуженіемъ, которое все цѣликомъ проникнуто стремленіемъ молящагося къ духовному совершенству и освобожденію души своей отъ страстей и пороковъ. Непонятная латиѣнамъ привязанность нашихъ сосѣдей и единоплеменниковъ — галицкихъ униатовъ къ „восточному обряду“ и ихъ нерасположеніе къ римско-католическому богослуженію объясняется именно этимъ различіемъ во взглядѣ на спасеніе души, изложенномъ въ нашей службѣ сравнительно съ безцвѣтной, безсодержательной и непонятной службой латинской, имѣющей скорѣе характеръ магическихъ заклинаній и волшебствъ, нежели сознательнаго общенія души съ Богомъ. Вѣдъ послѣдовательные униаты *по идее* суть тѣ-же католики. Они исповѣдуютъ всѣ католическіе догматы, включая непогрѣшимость папъ, они считаютъ латинскую церковь единою спасающею, а нашу православную—скопичемъ отщепенцевъ—раскольниковъ; между тѣмъ *на самомъ—то дѣлѣ* униаты—галичане мыслятъ себя братьями по вѣрѣ не съ католиками, а съ нами, православными, и ихъ іерархи и пастыри никакъ не могутъ приручить ихъ къ римской церкви, потому что, при формальномъ единеніи съ нею, пасомые не могутъ тамъ найти того питанія духовнаго, коимъ услаждаетъ ихъ православная церковная служба, призывающая въ каждой своей молитвѣ, въ каждомъ прошеніи къ усвоенію непорочной святости, свободы отъ страстей и полноты добродѣтелей. Эта особенность богослуженія нашего, научающая ихъ православному пониманію спасенія, заставляетъ ихъ дорожить всякою частностью „восточнаго обряда“ и бороться съ стремленіями своей іерархіи его латинизировать. Не одни униаты, но и всѣ восточныя ереси, удалившіяся отъ истиннаго ученія гораздо раньше латинянъ и гораздо сильнѣе ихъ искажившіе догматическое ученіе о Пресвятой Троицѣ и о Воплощеніи, несравненно ближе къ намъ, ближе къ православію, чѣмъ католики и протестанты, по пониманію назначенія земной жизни человеческой, а равно и по пониманію вѣчнаго спасенія, ибо и копты-монофизиты съ абиссинцами, и несторіане, и армяне полагаютъ цѣнность бытія нашего въ жизни загробной и спасеніе души разумѣютъ, какъ постоянную борьбу съ собою, какъ усвоеніе духовнаго совершенства. Напротивъ, западные еретики—латиняне и протестанты, даже понимать васъ не будутъ, когда вы заговорите съ ними объ искорененіи страстей, о постепенномъ восхожденіи души къ богообщенію: такъ далеко ушли они отъ

того, что есть единое на потребу, такъ чужды стали они Христову слову: „что дастъ челоуикъ измѣну на души своей?“ (Марк. 8,37).

Борьба между православнымъ разумѣніемъ христіанства, какъ цѣли жизни, съ западнымъ воззрѣніемъ на него, какъ на нѣкоторую только сдержку въ пользованіи ея чувственными благами, идетъ по всему лицу Русской земли, вѣрнѣе—Русскаго общества; въ Западномъ краѣ она спускается и въ низы народные, а въ окраинѣ Холмской она охватила всю паству и продолжается, можно сказать, не на животь, а на смерть. Съ той стороны идутъ подкупы, прельщенія и обманъ, а съ нашей стороны должна возстать на всѣ эти адскія орудія *одна только истина*, ненавидимая духомъ времени, тяжкая для грѣховнаго сердца людей злыхъ и порочныхъ, но непобѣдимая въ самой своей беззащитности, увлекательная по своей внутренней красотѣ и силѣ.

Однако эта истина, возлюбленные братіе, не та, которая изложена только въ опредѣленіяхъ и напечатана въ книгахъ; не такая истина побѣждаетъ, не о ней говорилъ великій Зоровавелъ предъ Даріемъ Мидійскимъ. Побѣждаетъ истина эта тогда, когда она воплощается въ душѣ своего послѣдователя и проповѣдника. Когда душа его горитъ христіанскимъ взглядомъ на жизнь, когда она радостно предвкушаетъ начало блаженной вѣчности, когда она напряженно стремится къ совершенству и, борясь со своими страстями, опытнымъ голосомъ призываетъ къ тому же своихъ учениковъ и слушателей, словомъ—тогда, когда въ себѣ самой являетъ она все то, чѣмъ преимуществуетъ православіе предъ ересью, когда въ себѣ самой она являетъ людямъ примѣръ внутренняго общенія съ жизнью Божества,—въ благоговѣйной молитвѣ, въ умиленномъ состраданіи грѣшникамъ и страдальцамъ, въ равнодушіи къ благамъ земнымъ, въ отчужденіи отъ чувственности и гордыни, составляющихъ собою два главныхъ двигателя жизни западной, общественной и личной.

Вотъ, если вы будете выступать въ защиту православія съ душою, благоухающею благодатію такой вѣры и молитвы, если будете православными не только по знанію катихизиса, но по православному настроенію души, и направленію мыслей: тогда не устоятъ противъ вашего вліянія никакимъ ухищреніемъ латинства, тогда побѣда надъ сердцами вѣрующаго народа быстро сдѣлается вашимъ удѣломъ и Истина, воспринятая въ вашу живую душу, такъ же скоро начнетъ обнаруживать свое всепобѣждающее въ жизни значеніе, какъ то было въ событіи, которое совершилъ Зоровавелъ, и вы, подобно этому великому посланнику Божію, оставаясь наединѣ, будете устрем-

лять „лицо свое на небо, противъ“, не Іерусалима, но сего священнаго училища, которое даетъ вамъ полномочіе проповѣдника, и возблагодарите Царя Небеснаго и скажете: „отъ Тебя побѣда и отъ Тебя мудрость, и Твоя слава, а я Твой рабъ. Благословенъ Ты, даровавший мнѣ мудрость, и благодарю Тебя, Господи Боже отецевъ нашихъ“ (2 Ездр. 4, 58—60) Аминь.

О братствахъ.

Теперешняя свобода слова даетъ возможность распространяться по нашимъ деревнямъ не только штундѣ, но даже полному невѣрію. Больно смотрѣть, какъ крестьянинъ, вовсе незнающій своей религіи, бросаетъ ее, смѣется надъ ней вмѣстѣ съ ея врагами. Больно и обидно, когда какойнибудь круглый невѣжда, но причисляющій себя къ „переловымъ“, заставляетъ своихъ темныхъ слушателей вѣрить себѣ, тогда какъ слова проповѣдника не достигаютъ своего назначенія. И можно надѣяться, даже съ увѣренностью сказать, что если не невѣріе полное, то, по крайней мѣрѣ, сектантство появится у насъ повсемѣстно. Темные, неразвитые умы крестьянъ—прекрасное поле, какъ для добрыхъ, такъ и для злыхъ сѣмянъ, а охотниковъ просвѣщать на новый ладъ ужъ слишкомъ много появилось, больше, пожалуй, чѣмъ даже проповѣдниковъ. И кто только не беретъ учить крестьянъ, кто только не старается подорвать авторитетъ православія! И католикъ, признающій святымъ и истиннымъ крестъ только католическій, а православный—еретическимъ, достойнымъ всякаго поруганія; и сектантъ, вовсе незнающій православнаго ученія, но стремящійся доказать всѣ заблужденія его; юноши живущіе взглядами модныхъ авторитетовъ; берутся доказать „свое“ и ученики, недавно надѣвшіе форменные куртки, которые хотя передъ темными мужиками имѣютъ возможность похвастаться пріобрѣтенными познаніями въ области невѣрія и въ доказательство независимости мысли храбро кушаютъ въ Великую Пятницу колбасу. Не стѣсняются просвѣщать модными теоріями нѣкоторые учителя не только взрослыхъ, но и своихъ голѣтнихъ учениковъ, не особенно заботясь о томъ: достаточно ли для этого подготовлена почва. Одни учатъ, искренно вѣруя въ пользу своихъ словъ, другіе изъ какихъ либо своихъ личныхъ цѣлей, напр., досадить священнику;—тѣ,—чтобы больше наwerben сторонниковъ своей партіи, а иные, чтобы хотъ когонибудь удивить своимъ умомъ. Но всѣ общимъ хоромъ

заканчиваютъ: ты мужикъ—дуракъ, пора тебѣ перестать вѣрить понарь и всѣмъ другимъ: всѣ лишъ обманываютъ! Крестьянинъ, ничего не смысля ни въ религіи, ни въ политикѣ, зная только хорошо свои плугъ, да землю, слушаетъ всѣхъ и ничего возразить не умѣетъ, хотя подъ часъ и искренно бы желалъ это слѣдать. Не умѣетъ отстоять ни своей вѣры, ни другихъ взглядовъ. Отъ всѣхъ разнородныхъ наукъ у него осталось каждой по немножку, но это нисколько не проливаетъ свѣта въ его темную голову, а только вмѣсто бывшаго покоя, образуетъ хаосъ и безконечное недовѣріе ко всѣмъ и ко всему.

Теперь онъ готовъ слушать всякаго проходимца, лишъ бы трактовалъ объ обидахъ мужицкихъ, а на слова проповѣдника готовъ отвѣтить насмѣшками.

Каждый, кто только причисляетъ себя къ свободомыслящимъ людямъ, считаетъ, какъ бы долгомъ, заронить своими словами въ душу мужика сомнѣніе ко всему тому, чему онъ привыкъ до сихъ поръ вѣрить. Стараются осмѣять, уничтожить тотъ прекрасный идеалъ, что лежитъ въ душѣ его,—созданный религіей, своего же подобнаго дать не въ состояніи, лишъ тѣшатъ увлекательными представленіями свободы будущаго, которую крестьяне понимаютъ, какъ свободу всѣхъ вредныхъ привычекъ, сдерживаемыхъ до сихъ поръ религіей. Для человѣка невѣрующаго совершенно лишнимъ кажется участіе религіи въ дѣлѣ воспитанія, но печальныя послѣдствія невѣрія и соединенной съ ней свободы мы можемъ видѣть на каждомъ шагу, въ особенности въ городахъ. Поэтому неужели же убивать вѣру въ Бога въ душѣ крестьянина, вѣру, которая одна только руководитъ его добрыми чувствами и поступками, которая дала возможность сохраниться Образу Божію, свѣтитъ единственнымъ отраднымъ проблескомъ въ его трудовой, полной лишений, жизни.

Понятно, трудно вырвать совершенно вѣру изъ души крестьянина; онъ среди живой природы слишкомъ хорошо видитъ Живого Бога, но авторитетъ православія среди крестьянъ начинаетъ колебаться, что доказываетъ переходъ ихъ въ сектанство. Необходимо охранить деревню отъ всѣхъ модныхъ вѣяній, которыя вмѣсто желаемаго свѣта приносятъ еще больше тьмы, ломаютъ здоровую пока душу крестьянина. Нужно дать возможность получить необходимое развитіе безъ участія авторитетовъ свободнаго ученія. Для этого мало проповѣди духовенства. Проповѣдь, какъ бы она ни краснорѣчива была,—только слово; для борьбы съ

антихристіанской пропагандой необходимо еще и дѣло. Такимъ дѣломъ, на первый взглядъ, было бы образованіе у насъ братствъ или, вообще, какихъ либо просвѣтительныхъ обществъ, которыя бы слѣдили за религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ простонародья, взяли бы въ свои руки просвѣщеніе деревни. Отдѣльныя лица съ подобной задачей справиться не въ состояніи; иначе бы могло пойти дѣло, если бы ревнителі объединились. А учить нужно не только дѣтей, но еще больше взрослыхъ, если мы не желаемъ, чтобы ихъ довѣріемъ не завладѣли другіе учителя. Для этого братства должны имѣть свои школы и своихъ учителей. Хорошимъ мѣстомъ для подобныхъ школъ, были бы наши монастыри и лучшими религіозно-нравственными учителями были-бъ монашествующіе. Они, свободные отъ мірскихъ обязанностей, успѣшнѣе всего могли слѣдить за просвѣщеніемъ простонародья. Полезны бы были по селамъ особыя общины-школы, членами бы которыхъ были лица, желающія посвятить всѣ свои труды и знанія дѣлу просвѣщенія. Они, находясь вблизи крестьянъ, могли бы словомъ и личнымъ примѣромъ хорошо вліять на нихъ.

Наши сельскія школы даютъ дѣтямъ очень мало. 10-11-ти лѣтъ они бросаютъ школу и выходятъ изъ подъ вліянія учителя. Въ главный же періодъ своего развитія они предоставлены сами себѣ, а потому и идутъ по какому угодно вредному направленію. Братства могли бы позаботиться объ устройствѣ повторительныхъ курсовъ, какъ для укрѣпленія пріобрѣтенныхъ познаній, такъ и для того, чтобы дѣти могли нѣсколько больше оставаться подъ вліяніемъ учителя. Кромѣ того братства позаботились бы объ устройствѣ народныхъ чтеній, лекцій, воскресныхъ занятій со взрослыми, составленіи специальныхъ крестьянскихъ библиотекъ, объ изданіи доступныхъ пониманію ихъ газетъ и журналовъ. Необходимо по деревнямъ чайныя, гдѣ бы крестьяне могли собираться для своихъ дружескихъ бесѣдъ, а то они должны идти въ корчмы, пивныя, что не особенно то для нихъ полезно. Дѣятельность братствъ, располагающихъ всѣми средствами, могла бы быть самая широкая и полезная.

Печально еще то, что появляются въ селахъ всевозможные просвѣтителі и сѣютъ плевелы на полѣ пшеничномъ, а учителя, назначенные Самимъ Богомъ просвѣщать народъ,—наши семинаристы, бѣгутъ изъ духовнаго званія, пугаясь всѣхъ трудностей пастырскаго служенія, забывая, что воспѣтыя любовь и братство больше нужны именно въ селахъ, среди бѣднаго, темнаго люда. А на самомъ дѣлѣ можетъ ли быть большая заслуга передъ Богомъ, и

людьми, и передъ будущей Россіей, какъ научить, добру меньшаго брата, вывести его къ свѣту изъ той темноты, въ которой онъ бродитъ, наталкиваясь на всевозможныя опасности. И какая же наука можетъ больше пролить свѣта, больше облагородить душу грубого мужика, какъ ни наука Христа!

Дружеское простое слово къ собратьямъ псаломщикамъ.

Въ переживаемое нами время,—время всевозможныхъ нападковъ на св. церковь и ея служителей,—слѣдовало бы намъ, дорогие собратья, обсудить хорошенько, какъ намъ должно проходить свое служеніе церкви Божіей, въ званіи клировъ, чтобы изъ-за насъ не было преткновенія чадамъ церкви и чтобы званіе наше не подвергалось осмѣянію. Начну съ нашего чтенія въ храмахъ Божіихъ за богослуженіемъ. Приходилось слышать мнѣ, да и вамъ, навѣрное, будто бы многіе отпадаютъ отъ православной Церкви по причинѣ нашего невнятнаго чтенія. За наше церковное чтеніе сложилась пословица: „читаетъ, какъ дьячекъ“.

Скажемъ прискорбную для себя правду: да, часто мы читаемъ въ храмѣ поспѣшно, механически, — нѣкоторые изъ насъ даже считаютъ поспѣшное чтеніе въ храмѣ—хорошимъ церковнымъ чтеніемъ. И такой взглядъ на церковное чтеніе сдѣлался даже традиціей среди псаломщиковъ.

Но поставимъ мы себя на мѣсто простыхъ сельскихъ людей, нашихъ прихожанъ, пришедшихъ въ храмъ помолиться. Я увѣренъ, вы наблюдали, что когда выразительно прочитано бываетъ какое-либо краткое церковное молитвословіе, всѣ въ церкви начинаютъ креститься. Видно, что чтеніе вызвало въ нихъ молитвенное настроеніе. Но если бы могли посмотреть на народъ, стоящій въ храмѣ, когда сами читаемъ поспѣшно, то замѣтили бы томленіе стоящихъ въ храмѣ. Не для того мы поставлены въ церкви Божіей, чтобы поспѣшнымъ чтеніемъ церковнымъ укорачивать время службы церковной, а чтобы чрезъ нами отправляемое чтеніе молящіеся въ храмѣ славили Бога.

Постараемся же братіе, оставить старинный, недобрый обычай поспѣшнаго чтенія въ храмѣ. Будемъ просить въ этомъ дѣлѣ указаній со стороны о. о. настоятелей, умоляя нѣкоторыхъ изъ нихъ не принуждать насъ къ скорому чтенію въ церкви.

Каждый разъ, какъ приступаемъ къ церковному чтенію, будемъ изъ глубины души звать: „Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестятъ хвалу твою“ (Псал. 50).

Другое дѣло, о которомъ намъ не только надо крѣпко подумать, но и постараться всѣми силами выполнить,—это,

чтобы нерушимо сохранялся миръ и любовь между нами и нашими настоятелями. Я и тутъ буду говорить правду, какъ бы она ни была прискорбна.

Въ нашихъ отношеніяхъ со своими о. о. настоятелями, если не полная враждебность, то, въ большинствѣ случаевъ,—полувраждебность и какое-то недовѣріе; а изъ-за этого—постоянныя жалобы.

Такія наши отношенія прихожане видятъ, подмѣчаютъ, и, при удобномъ случаѣ, или попрекаютъ насъ, или вопрошаютъ: „отчего это вы—духовные не живете другъ съ другомъ въ дружбѣ?.. Вы должны бы первые показывать намъ, темнымъ, примѣръ какъ жить въ мирѣ и любви, чтобы, глядя на васъ, и мы слѣдовали вашему примѣру“. Что отвѣчать на эти рѣчи? Да и надобенъ ли отвѣтъ, когда необходимо показать любовь не на словахъ, а на дѣлѣ. Вотъ самый лучший отвѣтъ на приведенныя рѣчи: будемъ жить такъ, какъ завѣщалъ св. апостоль Іоаннъ Богословъ: „Возлюбленіи, возлюбимъ другъ друга; яко любви отъ Бога есть, и всякъ любий отъ Бога рожденъ есть и знаетъ Бога: а не любий (что можетъ быть горше для насъ!) не позна Бога, яко Богъ любви есть“ (1 посл. Іоан. 4 гл., 7 и 8-й ст.). И святой царь Давидъ пишетъ: *Се что добро, или красно, но еже жити братіи вкупи*. (Псал. 132, ст. 1).

Простите мнѣ, отцы и братіе, за дерзновенное слово. Не хочу я учить кого либо изъ васъ, ибо и самъ нуждаюсь въ наученіи и наставленіи. Настоящимъ краткимъ словомъ къ собратьямъ-псаломщикамъ мнѣ хотѣлось бы высказать свои сердечныя думы о томъ, какъ бы намъ—псаломѣвцамъ слѣдовало проходить свое церковно-служительское званіе. Радъ буду, если мое краткое дружеское слово вызоветъ отвѣтъ, болѣе полный, а равно побудитъ кого-либо изъ собратій задуматься надъ своими обязанностями. Вѣдь мы—не лишніе люди. И наше служеніе можетъ приводить ко спасенію, только далъ бы намъ Богъ проходить свое служеніе непреткновенно, въ духѣ мира и любви—сихъ великихъ завѣтовъ Христовыхъ.

Старый псаломщикъ С. Л.—скій.

(Наш. Объединеніе).

Изъ недавняго прошлаго Волыни.

Положеніе низшихъ клириковъ на Волыни въ началѣ 19 в.

Что касается какихъ либо правъ и преимуществъ, коими-бы пользовались церковно-служители описываемаго времени, то о нихъ, конечно, не было бы и рѣчи, если бы не надо было изобразить полное безправіе этихъ клириковъ. Обойти же молчаніемъ это безправіе считаемъ немислимымъ. Такъ на женитбу дьячекъ долженъ былъ имѣть разрѣшеніе (ук. Вол. Дух. Консистоіи отъ 7 марта 1828 г. № 1090); это, конечно, резонно, но дѣло въ томъ, что не всегда дьячекъ могъ быть увѣренъ въ ми-

доставившемъ разрѣшеніи жениться на той особѣ, которую избралъ, или даже вообще—жениться. (Смотр. указъ Вол. Дух. Консistoriи отъ 25 іюня 1829 г., за № 3368-мъ). На прошеніе пономаря с. Окорска Взенлія Собуцкаго о дозволеніи ему вступить въ законный бракъ съ дочерью Торчинскаго мѣщанина Зволянскаго—Екатериною—резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „отослать просителя сперва въ Дерманскій монастырь для изученія чтенію, письму и пѣнію по нотѣ и наслышкою, а когда будетъ посвященъ въ стихарь, то дозволить жениться на сей невѣстѣ; равно и вѣсѣмъ причетникамъ поставить въ непремѣнную обязанность не прежде въ браки вступать, какъ получить стихарь. Предписать вѣсѣмъ священникамъ чтобы и при сихъ бракахъ наблюдать дабы не женились причетники на крестьянскихъ и солдатскихъ дочеряхъ“. Итакъ, на прошеніе о женитьбѣ резолюція—въ монастырь. Но и это еще не есть безправіе, хотя уже и по этой резолюціи дѣвѣцы крестьянскія и солдатскія не могутъ быть осчастливлены замужествомъ съ дьячкомъ. Въ 1838 году исходитъ еще болѣе категорическій указъ о томъ, чтобы псаломщики и пономари ни подъ какимъ видомъ не женились на невѣстахъ не изъ духовнаго—православнаго званія. Самое разрѣшеніе на женитьбу предоставлено выдавать Духовнымъ Правленіямъ, а для Кременецкаго уѣзда Консistoriи. Мѣра эта (передача въ Правленія) проведена для сокращенія переписки (см. указъ Вол. Дух. Конс. отъ 31 мая 1838 г. № 4119).

Хорошей иллюстраціей безправія церковно-служителей служитъ то, о чемъ мы упоминали выше, когда говорили о превышеніи власти Благочинными. Быть вызываему для разноски бумагъ и „употребляему для хозяйственныхъ надобностей“, оставаться для „обработки благочиннаго“ въ теченіи года; можно было лишь безправному пономарю этого времени. А эти курсы съ розгами, поклонами, стояньемъ на колѣняхъ—не говорятъ-ли они не только о безправіи низшихъ клириковъ, но и о томъ, что чуть-ли не власть надъ самой жизнью ихъ была въ рукахъ благочинныхъ. Намъ теперь дико слышать, если гдѣ педагогъ поставитъ на колѣни школьника, не говоримъ уже о примѣненіи розогъ, а тамъ били розгами отцевъ семействъ, людей взрослыхъ, бородастыхъ, иногда людей хорошаго нрава, но тупыхъ въ наукѣ или недостаточно воспримчивыхъ для заучиванья напѣва „наслышкою“...

Не мудрено, если при такомъ безправіи церковно-служителей ими начинаютъ помыкать прихожане; это прямое логическое слѣдствіе общей политики, царившей въ духовномъ вѣдомствѣ того времени. При указѣ Волынской Дух. Консistoriи отъ 31 окт. 1840 г., за № 9280, приложенъ приговоръ крестьянъ, въ которомъ они заявляютъ, что они „имѣтъ у себя старика дьячкомъ не желаютъ“, а на его мѣсто пригласили себѣ пономаря изъ чужого села. Къ счастью бѣднаго дьячка приговоръ этотъ не имѣлъ успѣха. Дьячекъ пожаловался начальству, что приговоръ ложный (подъ нимъ нѣтъ ни одной подписи, а лишь кресты) и обвинилъ священника въ томъ, что онъ „подустилъ прихожанъ“. Духовное Правленіе указомъ отъ 31 дек. 1840 г., за № 1847, потребовало отъ Благочиннаго объясненій. Очевидно Правленіе было на сторонѣ дьячка, такъ какъ въ іюнѣ того-же года оно

вернуло то самое прошеніе, впоследствии посланное въ Консistoriю, прихожанамъ, объявляя въ своемъ указѣ отъ 14 іюня 1840 г., за № 882, приговоръ неподписанный грамотными — „ложнымъ и фальшивымъ“, предписывая Благочинному „внушить священнику, виновнику всего, чтобы онъ дѣйствовалъ по чистой іерейской совѣсти, а не пристрастно и съ затѣями“. Консistoriя не раздѣляла, какъ мы видѣли, взгляда Правленія и потребовала отъ Благочиннаго объясненій. Чѣмъ окончилось это дѣло—мы не знаемъ, но тотъ фактъ, что прихожане имѣли вліяніе на судьбу клирика—несомнѣнный фактъ. Еще болѣе ясно объ этомъ вліяніи говорятъ тѣ данныя, изъ коихъ мы видимъ, что прихожане въ тѣ времена часто выдавали церковно-служителямъ и діаконамъ свои „одобренія“. Намъ случилось имѣть подъ руками сохранившіеся отчасти печатные бланки для такихъ одобреній, печатанныхъ съ пропусками для вставки имени и фамиліи церковно-служителя. Бланки печатались церковно-славянскимъ шрифтомъ, кажется въ типографіи Почаевской Лавры. Въ нихъ подробно изложены тѣ высокія качества, какія долженъ „имѣть одобряемый“.

Отъ діаконствъ указомъ Вол. Дух. Консistoriи отъ 30 іюля 1832 г., за № 3531, одобренія требуются обязательно. Вотъ резолюція Владыки: „пусть представитъ проситель (діаконъ) одобреніе отъ причта и прихожанъ да и вообще предписать по Епархіи, дабы просители на діаконскія мѣста при прошеніяхъ представляли согласіе причта и прихожанъ за свидѣтельствомъ мѣстныхъ благочинныхъ“.

Иногда такія одобренія давались лицамъ заслуживающимъ довѣрія и никто не сомнѣвался въ подлинности выданной прихожанами грамоты, хотя нерѣдко подъ нею не было ни одной подписи за исключеніемъ, развѣ, подписей причта. Крестьяне, почти поголовно неграмотные, ставили вмѣсто подписки кресты. Но совѣсью иначе выходило, если также одобреніе представлялъ дьячекъ сомнительнаго поведенія (см. ук. Вол. Дух. Конс. отъ 30 мая 1832 г., за № 2455). Вмѣсто того, чтобы помочь дьячку пройти въ діакона, такое одобреніе вызывало гнѣвъ Владыки и служило предлогомъ для строгихъ предписаній по Епархіи. Вотъ что написалъ Владыка на такомъ одобреніи: „не вѣрю я одобренію писанному и подписанному самимъ просителемъ. Распубликовать по Епархіи, чтобы впредь подобныя одобренія были подписываемы причтомъ и пр...емы (неразборчиво) рукою мѣстнаго благочиннаго, безъ чего онъ не пойдутъ ни въ какое дѣло. Крестовъ вмѣсто подписей и всякому и сколько угодно можно наставить“.

По Епархіи.

50-тилѣтіе служенія священника с. Бодячева, Владимірволинскаго уѣзда, о. Игнатія Бордюговскаго.

Съ разрѣшенія и благословенія Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа Волынскаго, духовенство 3-го округа Владимірволин-

скаго уѣзда, 26-го сентября, сего 1910 года, чествовало 50-тилѣтіе служенія Православной Церкви своего сослуживца, священника с. Бодячева о. Игнатія Бордюговскаго.

Юбиляръ, о. Игнатій, по своей скромности и христіанскому смиренію долго отказывался отъ всякаго чествованія; но духовенство округа настояло на своемъ. Молодымъ пастырямъ можно многому поучиться изъ продолжительной жизни досточтимаго юбиляра, о. Игнатія. Болѣе всего насъ—пастырей поражало и поражаетъ его необыкновенное трудолюбіе и молитвенное подвижничество. Дни и ночи о. Игнатій радъ проводить въ молитвенныхъ подвигахъ, а потому считалъ и считаетъ для себя преступленіемъ пропустить,—не говорю двенадцатый праздникъ или воскресный день, но, даже малый церковный праздникъ безъ совершения Божественной Литургіи. Если же находилъ нашъ о. юбиляръ свободное отъ молитвы время, то въ таковое всецѣло отдавался труду и полезному дѣлу; а за такимъ дѣломъ у о. Игнатія не было недостатка: то онъ пишетъ нотныя книги, то занятъ рукописью какой-либо церковной книги, каковую рукопись не отличить отъ печатной въ типографіи; у знакомыхъ о. юбиляра мнѣ лично приходилось видѣть „Служебникъ“ рукописи о. Игнатія и другія книги. Въ свободное отъ молитвы время можно и теперь о. Игнатія встрѣтить въ саду съ пилой, а то—въ лѣсу съ топоромъ или ломомъ у кореньевъ, а то съ рубанкомъ за столярнымъ станкомъ;—плодомъ почти личныхъ трудовъ и личного архитектурнаго вкуса о. юбиляра, церковь с. Невиръ, Ковельскаго уѣзда, гдѣ о. Игнатій впервые священствовалъ, украсилась новымъ благолѣпнымъ иконостасомъ; тамъ о. Игнатій устраивалъ въ своей квартирѣ школу для крестьянскихъ дѣтей; тамъ же имъ организованъ впервые церковно-школьный хоръ. Съ 1898 г. о. Игнатій посвятилъ свои старческія силы законоучительству въ Охлоповской второклассной школѣ. Большинство питомцевъ о. юбиляра въ настоящее время учительствуютъ, а многіе уже—въ священномъ санѣ. Село Бодячевъ, Владиміровльнскаго уѣзда, гдѣ въ послѣднее время, очень недавно, священствуется о. юбиляръ, неусыпными трудами о. Игнатія уже украсилась величественнымъ каменнымъ храмомъ. Кто строилъ церковь при помощи прихожанъ, тотъ знаетъ, сколько нужно терпѣнія и усилій, чтобы хоть мало-мальски подвинуть дѣло. Между тѣмъ досточтимому нашему юбиляру, благодаря настойчивости и трудовой энергіи, удалось почти въ два года при сотнѣ крестьянскихъ дворовъ построить, безъ казенной субсидіи, каменный храмъ, служащій лучшимъ украшеніемъ нашей пограничной мѣстности. Этотъ-то храмъ и

вмѣстилъ въ своихъ стѣнахъ всѣхъ, собравшихся 26-го сего сентября на юбилейное чествованіе о. Игнатія; тутъ можно было видѣть не только мѣстныхъ, но и сосѣднихъ сель православныхъ и католиковъ; тутъ присутствовали за богослуженіемъ и мѣстные помѣщики, а равно и офицеры пограничной стражи съ своими семействами. Юбилейное чествованіе о. Игнатія началось наканунѣ торжественнымъ Всенощнымъ Бдѣніемъ, которое совершалъ мѣстный о. благочинный въ сослуженіи окрестныхъ священниковъ. На другой день, т. е. 26 сентября, къ 9 часамъ утра, собралось духовенство округа; тогда, при колокольномъ звонѣ, о. юбиляра изъ квартиры въ храмъ торжественно сопровождало окружное духовенство, въ предшествіи въ облаченіи діаконовъ, воспитанниковъ и питомцевъ юбиляра, а также въ сопровожденіи множества народа; по пути въ храмъ мѣстный церковно-школьный хоръ и духовенство пѣли тропарь праздника: „Апостоле, Христу Богу возлюбленне“... Въ 10^{1/2} часовъ дня началась Литургія, которую совершалъ самъ о. юбиляръ въ сослуженіи 10-ти священниковъ. Послѣ запричастнаго стиха поучалъ народъ мѣстный окружный староста С. Р. Н., священникъ с. Цегова. Проповѣдникъ, напомнивъ слушателямъ вкратцѣ жизнь „Апостола любви“, представилъ примѣры проявленія этой христіанской любви въ жизни пахаря-крестьянина, въ жизни матери-христіанки, а также въ общественномъ служеніи учителя, пастыря церкви и др.; изложивъ вкратцѣ трудовую жизнь мѣстнаго пастыря—о. юбиляра, проповѣдникъ убѣждалъ слушателей подражать его жизни своими добрыми поступками и примѣрной христіанской жизнью и, такимъ образомъ, почтить, и вознаградить своего юбиляра на закатѣ его жизни.

Послѣ Литургіи духовенство вышло во главѣ съ юбиляромъ на средину церкви для совершения молебна, въ которомъ приняло участіе и духовенство, не участвовавшее въ совершеніи Литургіи. Предъ началомъ молебна мѣстный окружный духовникъ, священникъ Д. Мироновичъ и помощникъ мѣстнаго благочиннаго, священникъ В. Боруцкій преподнесли о. юбиляру драгоценную икону,—изображеніе св. Игнатія Богоносца и св. Великомученицы Варвары,—даръ всего духовенства округа, при этомъ о. помощникъ благочиннаго сказалъ соотвѣтствующее привѣтственное слово отъ имени всего духовенства. Глубокимъ поклономъ благодарилъ маститый старецъ, о. юбиляръ, за оказанную честь и память, а также далъ слово неустанно молиться предъ Алтаремъ Господнимъ за всѣхъ своихъ сослуживцевъ. Предъ многолѣтіемъ представители мѣстныхъ крестьянъ преподнесли о. юбиляру икону Божіей

Матери и, при этомъ, высказали нѣсколько простыхъ, но искреннихъ словъ привѣта, благодарности и любви къ своему пастырю. По окончаніи молебна мѣстное духовенство о юбиляра торжественно, при колокольномъ звонѣ и при пѣніи тропаря праздника, сопровождало изъ храма въ его квартиру; тутъ о. юбиляра встрѣтила родная семья съ хлѣбомъ—солью. Затѣмъ была предложена для гостей трапеза. Провозглашались гости за Государя Императора, за Волинскихъ архипастырей, за юбиляра—о. Игнатія и мѣстное духовенство, давшее изъ своей среды такого богатыря нравственной мощи, какимъ заявилъ себя о. Игнатій за 50 лѣтъ служенія св. Церкви. Въ заключеніе торжества, послѣ обычнаго провозглашенія діакона, о. Петра Невѣровца, всѣми единодушно было пропѣто маслиту о. юбиляру могучее многолѣтіе.

Да сохранить Господь жизнь пастыря—юбиляра для назиданія паствы и клира еще на многіе и многіе годы!

Священникъ с. Цегова Григорій Юревичъ.

Среди газетъ.

М. Меньшиковъ въ „Нов. Вр.“ въ статьѣ „Борьба за школу“ говоритъ:

Деревенская школа—какъ и захваченный еврейскою заразой университетъ—денаціонализируетъ молодежь, обезцвѣчиваетъ духъ народный, обезличиваетъ его и нейтрализуетъ. Вспомните огромное участіе народныхъ учителей въ мятежномъ движеніи послѣднихъ лѣтъ. вмѣстѣ съ такъ называемымъ „третьимъ элементомъ“, недоучившимися семинаристами, писарями, конторщиками, земскими канцеляристами и т. п.,—народные учителя составляютъ армию зараженныхъ нигилизмомъ „интеллигентовъ“, ведущихъ антирелигіозную и антигосударственную пропаганду. Все это обыкновенно недоучки, ниже средняго образованія, но уже „читающіе Каутскаго“. Они незнакомы съ Іоанномъ Богословомъ, но уже знакомы съ Іоанномъ Мостомъ. Спрашивается, гдѣ они почерпнули свое элементарное просвѣщеніе? Именно въ той школѣ, которою правительство хочетъ облагодѣтельствовать весь народъ. Къ десяткамъ тысячъ революціонно-настроенныхъ народныхъ учителей и деревенскихъ интеллигентовъ прибавьте сотни тысячъ грамотныхъ, т. е. прошедшихъ деревенскую школу босяковъ и хулигановъ. Сличите это просвѣщеніе съ старой безграмотностью народной и скажите по совѣсти, что изъ нихъ культурнѣе.. Грамотеи такъ часто у насъ не вѣрятъ ни въ Бога, ни въ чорта, ни въ земную власть, ни въ загробную, ни въ нравственный законъ, ни въ гражданскій. Безграмотные же люди нѣкогда

во все это вѣрили, хотя и не были способны разобратъся въ доказательствахъ. Развѣ доказательства необходимы? Въ теченіе тысячелѣтій въ глубинахъ народныхъ сознательное отношеніе къ религіи и гражданственности перешло въ безсознательное; оно фиксировалось въ неподвижное, чисто стихійное состояніе. Что же тутъ худого? Великія дисциплины, сдѣлавшіе стихійными, не утратили своей цѣнности, а скорѣе закрѣпили ихъ. Иной неграмотный крестьянинъ горячо вѣритъ въ Бога и нравственный законъ; чѣмъ же это хуже вѣры, „доказанной“ школьными учебниками? Неграмотный крестьянинъ часто глубоко преданъ отечеству и героически вѣренъ родной власти. Чѣмъ же это ниже преданности и вѣрности, вычитанныхъ изъ школьныхъ учебниковъ, если изъ нихъ вообще можно что нибудь подобное вычитать? Я этимъ, конечно, не протестую противъ школьнаго обученія. Я хочу только напомнить, что въ такъ называемомъ невѣжествѣ народномъ, оклеветанномъ и оплеванномъ нигилистами, таится иногда огромная культурная цѣнность, и что самое дорогое, самое возвышенное, самое глубокое, что составляетъ душу цивилизаціи, было усвоено и накоплено народомъ въ періодъ почти сплошной безграмотности. Дѣло въ томъ, что письменность (и книжность) отнюдь не единственный источникъ просвѣщенія, а лишь одинъ изъ многихъ; строго разсуждая, книжное просвѣщеніе до сихъ поръ еще сомнительно и никакъ не можетъ идти въ сравненіе съ непосредственною передачею человѣческаго опыта отъ одного поколѣнія къ другому. Книга, подобно телефону, удивительное орудіе, но еще удивительнѣе человѣческая рѣчь, начавшая звучать за сотни тысячъ лѣтъ до книгъ и телефоновъ. И до сихъ поръ въ тѣхъ же книгахъ и телефонахъ звучитъ не что иное, какъ человѣческая рѣчь. Она именно и составляетъ основную школу человѣческаго рода. Что школа эта еще до эпохи письменности создала высокое просвѣщеніе, доказательствомъ служить богатство народной рѣчи, богатство вѣры и поэзіи, богатство государственнаго разума, когда то скрытаго въ народѣ. Вводя всеобщее книжное обученіе, слѣдуетъ позаботиться, какъ бы оно не столкнулось съ древнимъ просвѣщеніемъ, съ драгоцѣнными внушеніями исторіи и самой природы общества. Плохая современная школа несомнѣнно анархизируетъ народъ. Надо имѣть мужество признать это зло, бьющее въ глаза всякому, кто наблюдаетъ жизнь.

Разсужденія автора по обычаю оригинальны, но съ ними нельзя не согласиться.

„Русск. Земл.“ пишетъ въ защиту церковно-приходской школы. Газета вполне основательно говоритъ:

Церковно-приходскія школы имѣютъ свою собственную, исторически сложившуюся организацію. Чѣмъ же плоха эта организація? Почему теперь понадобилось разрушать ее? Церковь у насъ, слава Богу, не отдѣлена еще отъ государства, да, надѣмся, никогда и отдѣлена не будетъ.

Въ недавніе смутные дни „великой русской революціи“ церковная школа въ лицѣ своихъ питомцевъ и преподавателей осталась вѣрной своему долгу, тогда какъ школа свѣтская предавалась во многихъ мѣстахъ самой разнузданной освободительной оргіи.

Мѣстнымъ учрежденіямъ предположено дать самый широкій просторъ въ школьномъ дѣлѣ. Почему? А потому что они тратятъ на него болѣе или менѣе значительныя средства. Но Православная Церковь на свои школы тратитъ еще больше. Почему же ее-то нужно ограничить въ правахъ?

Церковно-приходскія школы создались не на государственныя и не на земскія деньги, а потому и распоряжаться судьбою этихъ школъ ни думскія комиссіи, ни общія собранія Государственной Думы не могутъ. Это такая простая истина, что ее, казалось бы, должны понять и октябристы. Единственно, что можно сдѣлать—это не включать церковно-приходскихъ школъ въ сѣть всеобщаго обученія. Но что же можетъ быть достигнуто этимъ? Отдалится осуществленіе всеобщаго обученія и только. Наконецъ, едва ли это могло бы согласоваться съ желаніями населенія. Чуть ли не ежедневно телеграфъ приноситъ извѣстія, что земскія собранія послѣдней сессіи одно за другимъ принимаютъ рѣшенія включить церковно-приходскія школы въ сѣть всеобщаго обученія, но штрейхбрехеры изъ октябристовъ на этотъ разъ упорно не хотятъ слышать голосъ людей земли.

Д. В. Федоровъ въ „С.-Пет. Вѣд.“ пишетъ о провозденіи въ нашемъ Юго-Западномъ краѣ храмовыхъ праздниковъ.

Деревенскіе храмовые праздники мнѣ приходилось наблюдать въ разнообразныхъ полосахъ Россіи и притомъ среди представителей нѣсколькихъ національностей; по справедливости же я долженъ сказать, что нигдѣ они не сопровождаются столь продолжительнымъ и шумнымъ весельемъ, какъ въ Юго-Западномъ краѣ. Зависитъ-ли это отъ большей темноты здѣшняго крестьянскаго населенія или отъ степени его экономическаго благосостоянія,—трудно сказать. Достоверно лишь то, что участіе въ каждомъ храмовомъ праздникѣ здѣсь принимаютъ не только прихожане даннаго села, но и обыватели нѣсколькихъ ссѣднихъ деревень. Сначала, конечно, идетъ обмѣнъ визитовъ среди односельчанъ, затѣмъ пріѣзжаютъ въ гости родственники, кумовья или сватовья и, наконецъ, „на храмъ“ являются чуть ли не всѣ болѣе зажиточные крестьяне ближайшихъ селъ. Не довольствуясь двумя-тремя днями всеобщаго разгула и всякихъ безобразій, инныя общины растягиваютъ свой храмовой праздникъ даже на недѣлю, забрасывая всѣ домашнія и полевые работы, пропивая послѣдніе гроши, влѣзая нерѣдко въ неоплатные долги...

По мнѣнію автора,

при современномъ развитіи у насъ хулиганства среди сельской молодежи, подобный разгулъ создаетъ

весьма благоприятную почву для возникновенія и болѣе крупныхъ криминальных происшествій. Въ виду всего сказаннаго, не мѣшало бы нашимъ „отцамъ отечества“, изчавшимъ вновь засѣдать въ Таврическомъ дворцѣ, обратить серьезное вниманіе на то, чтобы русское духовенство и народные учителя дружно вступили въ борьбу съ описаннымъ явленіемъ въ области нашей деревенской жизни. Кажется, что, только при энергичномъ религіозно-нравственномъ воздѣйствіи на деревенскую молодежь и при поднятіи ея умственнаго уровня, указанное зло можетъ постепенно отойти въ область преданій.

Въ заключеніе авторъ говоритъ:

Я глубоко убѣжденъ въ томъ, что всѣ лица, руководяція религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ нашего народа, отлично поймутъ, что настоящей статьей я вовсе не думаю подрывать авторитетъ нашей православной Церкви или умалить значеніе храмоваго праздника для крестьянъ. Напротивъ, я бы желалъ, чтобы какъ этотъ день, такъ и другіе, болѣе крупные праздники не осквернялись у насъ тѣми безобразными обычаями, какіе искони раззоряютъ и губятъ русской деревенскій народъ.

Дѣйствительно, приходскимъ пастырямъ слѣдуетъ энергично бороться съ обычаемъ нашихъ крестьянъ проводить праздники въ пьяномъ разгулѣ. Но думаемъ, что однихъ стараній духовенства и учителей будетъ недостаточно, если на помощь имъ не придетъ гражданская власть и общество.

Иноепархіальная печать.

Въ „Псковскихъ Епарх. Вѣд.“ напечатана не лишняя интереса статья „Къ безпорядкамъ въ дух. семинаріи“, которая, хотя касается, главнымъ образомъ, Псковской семинаріи, гѣмъ не менѣе не можетъ не имѣть интереса и для насъ.

Безпорядки въ Волынской семинаріи, бунтъ въ Псковской семинаріи... сдѣлались какъ будто обычнымъ явленіемъ. Къ сообщеніямъ о нихъ ухо такъ привыкло за послѣдніе годы, какъ къ повседневной газетной хроникѣ: „холера въ Россіи“, „чума въ Одессѣ“. Какъ только начинается въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ учебный годъ, немедленно-же возникаютъ семинарскія волненія или, выражаясь ученическимъ языкомъ, бунты, съ обычными стеклобитіями, лампобитіями, часо—и прочими „битіями“. Въ Псковской семинаріи безпорядки изъ года въ годъ повторяются съ 1903 года. Невольно задаешь себѣ вопросъ: да во что же превратилась духовная семинарія?

Очевидно, что вдохновители и участники семинарскихъ безпорядковъ забыли: гдѣ они учатся и

къ чему готовятся. Находясь въ послѣдніе годы подъ вліяніемъ всякаго рода „товарищей“ и ихъ литературы, духовные юноши и на семинарію усвоили взглядъ какъ на своего рода фабрику, гдѣ на лицо двѣ враждующія стороны: „работодатели“ — начальство и „рабочіе“ — учащіеся. Ну, а гдѣ идетъ вражда, тамъ, по учению „товарищей“, возможны всякія средства борьбы: забастовки, разгромы мебели и зданія, калѣченія лицъ администраціи (Тамбов. сем.). Такимъ образомъ, отъ искаженія представленія о своемъ заведеніи и непониманія поставленныхъ имъ цѣлей происходитъ, что возможныя всюду недоразумѣнія — въ семинаріяхъ принимаютъ фабричный характеръ, пахнутъ уголовщиной и требуютъ для подавленія экстренныхъ мѣръ: вызова полиціи, войскъ и т. п.

Значитъ, необходимо напомнить бунтующимъ юношамъ, что семинарія — не фабрика, а учебное заведеніе, насельники его — не фабричные рабочіе, а только учащіеся, т. е. люди незрѣлые, которые еще только готовятся къ жизни. Если у нихъ создаются какія либо недоразумѣнія или недовольства, то для выраженія ихъ есть легальный способъ: заявить вышнему начальству, просить объ устраненіи... и только. Но здѣсь нѣтъ, и не можетъ быть мѣста какой либо „борьбѣ“ и ея проявленіямъ: забастовкамъ, сниманію учащихся, разбою, дебоширству.

Семинарія, какъ и всякая школа, можетъ существовать только на авторитетъ старшихъ: начальствующихъ и учащихся. Къ сожалѣнію, за послѣдніе годы этотъ авторитетъ, вслѣдствіе пропаганды среди учащихся извѣстныхъ кружковъ, сильно расшатанъ. Учащіеся, помня освободительные годы, мнятъ, и теперь себя господами положенія и при всякомъ удобномъ случаѣ готовы третировать старшихъ. Послушайте, какъ ученики среднихъ учебныхъ заведеній отзываются о своемъ начальствѣ, объ учителяхъ. У нихъ всякому сдѣлана опредѣленная оцѣнка, и почти всегда отрицательная, умственныхъ и нравственныхъ качествъ каждаго лица. Пренебрежительность къ старшимъ доходитъ до того, что въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ всѣхъ учителей иначе не называютъ какъ только кличками, прозвищами.

Паденію авторитета школы и ея руководителей не мало способствовали и способствуютъ и сами родители учащихся. Общеизвѣстный фактъ, что старшіе въ присутствіи дѣтей осуждаютъ обучающую ихъ школу, хулятъ ея руководителей, не только не скрывая, возможныя у каждаго человѣка, слабости педагоговъ, а, наоборотъ, стараясь подчеркнуть ихъ предъ дѣтьми. Когда въ семинаріи возникаютъ волненія и незрѣлые юноши начинаютъ предъявлять „требованія“, писать петиціи, требовать смѣщенія начальниковъ, то родители не только не стараются воздѣйствовать на подобныя ненормальности, но молчаливо даже поощряютъ ихъ. По крайней мѣрѣ, никогда не было, чтобы, напримѣръ, духовные родители и родственники г. Пскова, возмущенные семинарскими беспорядками, собрались-бы для обсужденія ихъ

и вынесли осужденіе неразумнымъ юношамъ. *)).

Но если авторитетъ составляетъ основаніе всякой школы, то онъ тѣмъ болѣе необходимъ въ духъ семинаріи, которая, согласно своему уставу, имѣетъ назначеніемъ: готовить къ служенію православною Церкви. Въ послѣдней, какъ извѣстно, все зиждется на авторитетѣ. И значитъ, лица, не привыкшія подчинять свою волю другой волѣ, не желающія считаться съ авторитетами, не пригодны для служенія Церкви. Потому, имъ лучше уйти изъ духовной школы добровольно. Теперешняя молодежь любитъ толковать о призваніи, о свободѣ. Пусть же юноши, не желающіе признавать въ семинаріи *особаго*, церковнаго строя, ищутъ другую школу или профессію, согласно своему призванію. Пусть они дадутъ свободу учиться въ духовной школѣ другимъ, стремящимся къ пастырству и не признающимъ „товарищескихъ средствъ борьбы“. Обычно ссылаются, что некуда изъ семинаріи уйти, киваютъ въ сторону мин. нар. проsv., которое будто-бы закрыло всѣ доступы семинаристамъ. Неправда: кто хотѣлъ, дѣйствительно, попасть въ свѣтскую школу и не лѣнился трудиться, тотъ всегда и поступалъ. Мало ли и теперь примѣровъ, когда молодые люди, по окончаніи 4-го класса, выдерживаютъ экзаменъ въ университетъ, по окончаніи 2-го класса — въ землемѣрныя, военныя и др. училища. А конечно, кто привыкъ только фланировать по улицамъ, благо казна даромъ кормить, и не хочетъ трудиться, тотъ никогда и не найдетъ своего призванія. Но такому не можетъ быть мѣста и въ семинаріи, потому что жребій священнослуженія есть труднѣйшій изъ всѣхъ видовъ человѣческаго труда... Тогда, съ уходомъ изъ семинаріи элементовъ, отрицательно относящихся къ пастырству и духовной школѣ, не будетъ мѣста явленіямъ, когда для усмиренія, будущихъ пастырей и проповѣдниковъ мира приходится вызывать полицію и войска.

Въ послѣднихъ беспорядкахъ Псковской семинаріи особенною является то, что они произошли безъ причины и выразились въ крайне дикой формѣ: битье оконъ, ломаніе мебели, печей, люстръ, электрическихъ проводовъ и т. п. Почему ничего подобнаго не бываетъ въ свѣтской школѣ? Очевидно, здѣсь имѣетъ значеніе общежитіе для учащихся съ его особымъ устройствомъ, котораго не знаетъ свѣтская школа. Это особое устройство состоитъ въ томъ, что 1) всѣ учащіеся живутъ въ *одномъ* мѣстѣ, 2) сироты и дѣти бѣдныхъ и многосемейныхъ родителей получаютъ *даровое* содержаніе, 3) остальные получаютъ, кромѣ бесплатнаго обученія, крайне *дешевое* содержаніе.

Извѣстно, что всякая скученность людей способствуетъ болѣе тѣсному общенію ихъ другъ съ другомъ. Здѣсь легко создается почва для вліянія на товарищей, для пропаганды всякаго рода идей, для массовыхъ выступленій и т. п. Вліяніе среды огромно. Она засасываетъ даже лицъ съ сильной волей.

*) Къ Волынскому духовенству эти слова не примѣнимы.

Желающій выпить, поиграть въ карты и под. всегда найдетъ себѣ компанію въ общежитіи съ его 200 жителей, чего могло не быть на небольшой квартирѣ въ 8—10 человекъ. И всѣ эти проступки, пороки, дебоширства — происходятъ на глазахъ всѣхъ, невольно приучая болѣе твердыя натуры равнодушно относиться ко всякаго рода выраженіямъ бурсачества, а болѣе слабыхъ увлекая дурнымъ примѣромъ, и вызывая на подражанія. Кто непосредственно наблюдалъ жизнь семинарскаго общежитія, тотъ знаетъ, что иногда 2—3 испорченныхъ товарища нравственно заражаютъ буквально весь классъ и какъ скоро самые хорошіе мальчики портятся подъ воздѣйствіемъ худого примѣра.

Положительная сторона общежитія, главнымъ образомъ, состоитъ въ томъ, что здѣсь своекоштные ученики за сравнительно ничтожную плату получаютъ квартиру, столъ, учебную обстановку и воспитательскій надзоръ, а сироты и дѣти бѣдныхъ родителей полностью содержатся на церковныя средства. Но эти то условія дешеваго и дароваго обученія и воспитанія, намъ думается, и служатъ причиной варварскаго отношенія учащихся къ обстановкѣ общежитія и повышенныхъ требованій къ казенному столу. Привыкши съ духовнаго училища жить на всемъ готовомъ, не имѣя заботъ ни о столѣ, ни о квартирѣ, воспитанники семинаріи не цѣнятъ благоустройство своей обстановки, не знаютъ: чего стоитъ матеріальное ихъ содержаніе. Они воображаютъ, что уже по самому своему происхожденію имѣютъ право на даровое обученіе и содержаніе. А если это содержаніе чѣмъ либо не удовлетворяетъ, напримѣръ: пироги даютъ только разъ въ недѣлю, или каша недостаточно маслена, или просто пьяной компаніи придется фантазія дать просторъ своей широкой натурѣ,— тогда не препятствуй „нашему ядру“: разнесутъ все, что подъ руку попадется. Живой примѣръ на лицо. 26-го сентября въ Псковской семинаріи не только побили окна, поломали приборы у чечекъ, но и порвали электрическіе провода, уничтожили въ залѣ электрическія люстры, лампы и проч. *). Даже часы оказались виноватыми, ихъ разбили. Не избѣгла общей участи и цѣнная исторически церковная люстра, пожертвованіе семинаріи одного изъ первыхъ выпусковъ воспитанниковъ... Скажутъ, что въ означенныхъ безобразіяхъ участвовало меньшинство воспитанниковъ... Тѣмъ хуже. Значитъ, большинство могло воспрепятствовать дебоширствамъ, которыя длились нѣсколько часовъ. А если не воспрепятствовало, то, значитъ, оно было солидарно съ буянами въ отношеніи къ „казенному“, не цѣнило окружающей ихъ даровой обстановки,— что и подтверждаетъ наше положеніе...

Кто же заплатитъ матеріально за причиненные буянами убытки? Конечно, церковная казна. Церковь наша, какъ родная мать, обучаетъ, одѣваетъ, обу-

ваетъ, кормитъ, воспитываетъ духовное юношество, въ надеждѣ, что изъ семинаріи выйдутъ „добрые пастыри“, „образы кротости и смиренія“. А питомцы, въ благодарность, покрываютъ ее.. позоромъ, вынуждая являться въ духовный вертоградъ полицію и войска, и, какъ неразумные дѣти, терзаютъ утробу своей матери, уничтожая слѣдующую на церковный счетъ обстановку. Родители (причты и церк. старосты) по копеечкѣ собираютъ церковныя деньги, а дѣти цѣлыми сотнями бросаютъ ихъ на воздухъ. Срамъ и позоръ!..

Послѣдніе безпорядки въ Волинской и Псковской семинаріяхъ дадутъ богатый матеріалъ для нападковъ свѣтской печати на духовенство и Церковь. Не говоря уже о столичныхъ газетахъ, стоитъ только посмотреть мѣстные изданія, чтобы убѣдиться: съ какимъ злорадствомъ они смакуютъ семинарскія безобразія, толкуя ихъ и вкривь и вкосъ. Но еще большій матеріалъ семинарскій „бунтъ“ можетъ дать для агитаціи церковныхъ старостъ за неплатежъ на духовно-учебныя заведенія. А этотъ вопросъ имѣетъ уже огромное значеніе для епархіальнаго хозяйства. И вотъ теперь родителямъ придется призадуматься надъ вопросомъ: погладить ли своихъ „шаловливыхъ“ дѣтокъ по головкѣ за ихъ „подвиги“ или раскрыть, вмѣсто церковныхъ взносовъ, свои тощія карманы?!

Извѣстія и замѣтки.

— **Образъ Богоматери въ Ченстоховѣ.** Преданіе о происхожденіи этого образа повѣствуетъ, что онъ принадлежитъ кисти евангелиста Луки и сперва находился въ Іерусалимѣ въ домѣ Іоанна Богослова, возлюбленнаго ученика Христова. Въ 66 году, спасаясь отъ римскихъ легионовъ Веспасіана и Тита, христіане перенесли образъ изъ Іерусалима въ пещеру близъ горной деревушки Пеллы. Въ 326 г. византійская царица Елена перевезла икону въ Царьградъ, и здѣсь въ V вѣкѣ дочь императора Аркадія, благочестивая Пульхерія, воздвигла для этого образа храмъ. Въ эпоху иконоборства императрица Ирина, жена Льва IV Исаврянина, взяла образъ изъ храма и спрятала его въ своемъ дворцѣ.

Свѣдѣнія о дальнѣйшей судьбѣ образа разнорѣчивы. Одна версія говоритъ, будто этимъ образомъ цари Василій и Константинъ благословили въ 988 г. свою сестру Анну, когда она, обвѣнчавшись съ великимъ княземъ кievскимъ Владиміромъ, уѣзжала въ Кіевъ; здѣсь икона помѣщена была въ великокняжескую церковь и отсюда, въ томъ же X вѣкѣ, попала въ княжескій городъ Велзь. Лѣтописецъ Яковъ Суша прямо говоритъ, что образъ былъ отосланъ туда самимъ великимъ княземъ Владиміромъ. По другой версіи, икона еще въ началѣ IX вѣка была подарена императоромъ Никифоромъ I Логоетомъ Карлу Великому въ благодарность за помощь въ войнѣ противъ сарацинъ. Нѣкоторое время икона находилась въ Ахенѣ, а отсюда попала въ руки князя галицкаго Льва также въ благодар-

*). Очевидно, новѣйшія культурныя усовершенствованія еще не подходятъ къ настоящему интеллектуальному и нравственному уровню учащихся въ семинаріи.

пость за отраженіе татарскаго нашествія; Левъ помѣстилъ образъ въ своемъ Белзскомъ замкѣ, гдѣ онъ оставался почти до конца XIV вѣка. Согласно третьей версіи (каноника Фелинскаго въ его „Описаніи св. образа ченстоховскаго), икона, послѣ 500-лѣтняго пребыванія въ Греціи, побывала во многихъ странахъ (Болгаріи, Моравіи, Чехіи); наконецъ, Кирилль и Меодій отнесли ее въ Галицкую Русь. Еще одна версія повѣствуетъ, что самъ князь Левъ вывезъ икону изъ Византіи и помѣстилъ въ своемъ Белзскомъ замкѣ. Всѣ версіи сходятся на томъ, что икона долгое время находилась въ Белзѣ.

Въ XIV вѣкѣ галицкое княжество подпало подъ власть польскаго короля Казимира, который, по выраженію лѣтописца, „много зла сдѣлалъ православнымъ христіанамъ и повернулъ святыя церкви въ латинство“. Послѣ Казимира Галичиной правилъ вассаль Людовика Венгерскаго, „апостоль латинства“ Владиславъ Опольскій, ренегатъ православія. Русскіе князья еще боролись тогда за свою былую самостоятельность. Въ одно изъ такихъ возстаній поляки съ венграми взяли въ 1377 году Белзкій замокъ, а образъ перевезли во Львовъ. Въ 1382 году Владиславъ оставилъ политическую арену и, взявъ съ собою образъ, поѣхалъ въ свое Ополье. По пути въ Велюнь (Ополье находилось въ Велюньской области) Владиславъ остановился въ селѣ Ченстоховѣ, и ему такъ понравилось это мѣсто, что онъ рѣшилъ здѣсь поселиться, а образъ Богоматери помѣстилъ въ Ченстоховскій храмъ; позднѣе онъ выстроилъ каменный костелъ съ монастыремъ и пригласилъ туда изъ венгерскаго монастыря въ Ноштрѣ 16 монаховъ латинскаго ордена св. Павла-Пустынника (паулиновъ). Съ тѣхъ поръ образъ перешелъ въ руки католиковъ, у которыхъ находится и сейчасъ. Въ 1717 году образъ былъ коронованъ, что сдѣлало его, по внѣшнему виду, схожимъ съ католическими иконами.

Такимъ образомъ, до конца XIV вѣка образъ Богоматери, находящійся въ Ясногорскомъ монастырѣ, былъ несомнѣнно святыней православной. „Кіевл.“

— **Къ трехсотлѣтію Царствованія Дома Романовыхъ.** При Св. уч. совѣтѣ образована особая коммисія для выработки программы празднованія въ церк. школахъ исполняющагося въ 1913 году трехсотлѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ, для выбора соответствующихъ сему торжеству изданій, а также для разрѣшенія и другихъ вопросовъ, связанныхъ съ означеннымъ торжествомъ, подъ предѣлательствомъ предѣлательствующаго въ уч. сов. прот. П. И. Соколова, въ составѣ членовъ: пом. предѣлателя, прот. І. И. Тихомирова, прот. В. А. Акимова, наблюдателя церк. школъ д. с. с. А. М. Ванчакова, д. с. с. А. А. Дмитріевскаго и д. с. с. А. Д. Попова. Кроме того, уч. совѣтъ при Св. Синодѣ приглашенъ къ участию въ работахъ коммисіи предѣлатель моск. цен. комитета д. с. с. В. В. Назаревскій.

Коммисія намѣтила: а) выработать и издать особая, соответствующія приближающемуся торжеству, народныя чтенія со свѣтовыми картинами, б) составить и издать особую бібліотеку изъ серіи книжекъ, по возможности иллюстрированныхъ, дающихъ въ общедоступномъ изложеніи краткій историческій обзоръ всѣхъ выдающихся моментовъ трехсотлѣтняго Царствованія Дома Романовыхъ,

в) издать двѣ настѣнныя картины для школъ, одна—призваніе Михаила Ѳеодоровича на царство съ портретами Царствовавшихъ лицъ Дома Романовыхъ, на второй будетъ помѣщено изображеніе патріарха Гермогена и событія изъ его жизни, и г) составить, положить на музыку и издать особый юбилейный гимнъ.

Независимо отъ сего, пресвященному, костромскому предложено обсудить вопросъ объ устройствѣ въ память трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ церковно-приходской школы при Ипатьевскомъ монастырѣ.

— **Изданія Св. Синода.** Училищный совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ предполагаетъ издать рядъ брошюръ и небольшихъ книжекъ для ознакомленія населенія Имперіи съ исполняющимся въ 1911, 1912 и 1913 годахъ тремя выдающимися событіями, 50-лѣтіе освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, 100-лѣтіе отечественной войны и 300-лѣтіе царствованія Дома Романовыхъ.

Вышеуказанныя книжки будутъ разосланы при соответствующихъ коллекціяхъ свѣтовыхъ картинъ для чтеній во всѣ церковно-приходскія школы Имперіи и епархіальныя книжныя склады и др. мѣста.

Въ настоящее время намѣчены къ выходу въ первую очередь книжки съ описаніемъ Смутнаго времени на Руси, предшествовавшаго воцаренію Дома Романовыхъ, исторія самаго воцаренія и характеристики выдающихся представителей Дома Романовыхъ.

— **Коммисія по второкласснымъ школамъ.** Для предварительнаго обсужденія и разработки вопросовъ о приспособленіи нѣкоторыхъ второклассныхъ школъ къ подготовленію ихъ воспитанниковъ для служенія въ низшихъ должностяхъ клира и вмѣстѣ съ тѣмъ въ качествѣ помощниковъ законоучителей въ начальныхъ школахъ, при Синод. уч. совѣтѣ образована особая коммисія, подъ предѣлательствомъ предѣлательствующаго въ совѣтѣ протоіерея П. И. Соколова, въ составѣ членовъ: наблюдателя церк. школъ д. с. с. А. М. Ванчакова, прот. В. А. Акимова, д. с. с. М. А. Остроумова и к. сов. П. П. Мироносицкаго и одного или двухъ представителей отъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, по назначенію комитета, съ возложеніемъ обязанностей по дѣлопроизводству въ сей коммисіи на дѣлопроизводителя канцеляріи училищнаго совѣта И. П. Соболева.

— **Къ вопросу объ обезпеченіи духовенства.** Особое совѣщаніе при Св. Синодѣ по вопросу объ обезпеченіи православнаго духовенства выработало желательныя нормы священно—и церковно-служительскихъ окладовъ, а также предположеніе объ образовательномъ цензѣ членовъ клира. Признаю желательнымъ, чтобы всѣ священнослужители были по меньшей мѣрѣ со среднимъ богословскимъ образованіемъ. Лица, не получившія такого образованія, допускаются къ исполненію священнослужительскихъ обязанностей лишь въ исключительныхъ случаяхъ и притомъ послѣ выдержанія испытанія по богословскимъ предметамъ. Что касается окладовъ, то сельскіе священники со среднимъ образованіемъ должны получать 1,200 р. въ годъ, діаконны—800 р. и псаломщики—400 руб. Для городскаго духовенства съ высшимъ образованіемъ нормы устанавливаются нѣсколько выше. Оклады эти должны покрываться частью изъ государственнаго казначейства, частью изъ до-

ходовъ отъ причтовыхъ земель, частью изъ доходовъ отъ такъ называемыхъ необязательныхъ требъ (молебновъ, сорокоустовъ и пр.). За таинства и обязательныя требы никакой платы взиматься не будетъ. „Н. В.“.

Въ Государственной Думѣ.

Речь В. Н. Львова въ Государственной Думѣ по вопросу о Церковно-приходскихъ школахъ.

Обсуждается докладъ комиссіи по нар. образованію. Докладчики фонъ-Анрепъ и г. Ковалевскій настаиваютъ на передачѣ церк. школы въ мин. нар. просвѣщенія.

Противъ выступлетъ предсѣдатель комиссіи по дѣламъ прав. Церкви, В. Н. Львовъ, съ замѣчательною рѣчью.

Докладчикъ началъ съ указанія на то, что вопросъ не можетъ идти о качественномъ сравненіи земскихъ и церковно-приходскихъ школъ: въ однихъ мѣстахъ преподаваніе поставлено лучше у первыхъ, а въ другихъ — у вторыхъ. Сама комиссія, при выработкѣ законопроекта, признавала, что къ вопросу можно подходить не съ точки зрѣнія качества преподаванія, а только съ точки зрѣнія управления школами: комиссія полагаетъ, всѣ церковно-приходскія школы, входящія въ сѣть всеобщаго обученія, передать въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, съ тѣмъ, чтобы фактически онѣ были подчинены уѣзд. и губ. уч. совѣтамъ.

Но если мы желаемъ сберечь и въ земской, и въ министерской начальной школѣ рел. нравств. направленіе, то мы должны церк.-пр. школу сохранить въ тѣсной связи съ Церковью. Если мы уничтожимъ эту связь, то все начальное образованіе въ Россіи покатится по наклонной плоскости въ ту сторону, въ какую оно скатилось въ 70-хъ годахъ, когда Законъ Божій былъ въ забвеніи и когда на начальное воспитаніе народа не обращали никакого вниманія. Всѣ страны міра, пройдя черезъ революцію, своимъ опытомъ доказали, что разъединеніе религіи съ начальнымъ образованіемъ — путь ложный. Я предостерегаю Г. Думу отъ этого ложнаго пути именно теперь, когда мы только что прошли черезъ революцію. Законопроектъ, правда, предусматриваетъ, что только тѣ церк.-пр. школы будутъ подчинены училищнымъ совѣтамъ, которыя войдутъ въ сѣть всеобщаго обученія; но на самомъ дѣлѣ законопроектъ разрушаетъ связь Церкви съ школой.

По каноническимъ опредѣленіямъ вселенскихъ соборовъ и всему преданію православной Церкви Монарху принадлежатъ извѣстныя каноническія права по отношенію къ церк. управленію. Но верховная власть въ Россіи никогда не пользовалась и не желала пользоваться по отношенію къ Церкви правами государственной власти. На какихъ же правахъ можетъ какое-либо государственное учрежденіе въ Россіи претендовать на государственныя права по отношенію къ православной Церкви, которой представлена по статьямъ осн. зак. полная автономія. Разъ церковно-приходскія школы входятъ въ сферу церковнаго управленія, то очевидно, что никакое государственное учрежденіе неимѣетъ права вторгаться въ эту область. А что церк. пр. школы относятся къ сферѣ церковнаго управленія, признавалъ даже Сперанскій, наиболѣе авторитетный толкователь нашихъ основныхъ законовъ.

Затѣмъ ораторъ перешелъ къ выясненію вопроса, въ чемъ именно заключается нарушеніе правъ церкви. Руководить всѣмъ дѣломъ будетъ предсѣдатель училищнаго совѣта, а между тѣмъ въ законопроектѣ не сдѣлано оговорки даже о томъ, что это лицо должно быть православнаго вѣроисповѣданія. Докладчикъ говорилъ о преимуществахъ, предоставленныхъ представителямъ дух. вѣдомства въ училищныхъ совѣтахъ. Но эти преимущества совершенно фиктивны. Если постановленіе училищнаго совѣта опротестуетъ инспекторъ училищъ, то протестъ этотъ передается его начальству, которое и рѣшаетъ вопросъ окончательно. Протестъ же представителя дух. вѣдомства передается не въ Св. Синодъ, а въ то же м-во народнаго просвѣщенія, т. е. такому органу, который не является начальствующимъ по отношенію къ православному священникамъ. Было бы ошибочно думать, что подобное умаленіе правъ православнаго духовенства будетъ компенсироваться дѣйствительнымъ установленіемъ единства управленія церковно-приходскими школами. Это единство будетъ только кажущимся; такъ какъ Св. Синодъ и все вообще вѣдомство православнаго исповѣданія будетъ дѣйствовать попрежнему, то въ результатѣ окажется, что у церк.-прих. школъ будетъ два начальства, а не одно.

Далѣе ораторъ указалъ на то, что на церк.-прих. школы пожертвованы крупныя суммы денегъ. Если измѣнить характеръ школы, то это будетъ несомнѣннымъ вторженіемъ въ волю завѣщателей: они жертвовали именно на церк.-прих. школы, а не тѣ, которыя предполагается подчинить м-ву народнаго просвѣщенія. Затѣмъ необходимо отмѣтить, что всѣ остальные вѣроисповѣданія, существующія въ Россіи, со-

храняють за собою право имѣть свои школы. Только православной церкви отказывается въ этомъ. Приведа данныя о положеніи училищнаго вопроса въ Пруссіи и Англии и указавъ, что въ этихъ государствахъ церковныя общества автономны, В. Н. Львовъ, заключилъ свою рѣчь такъ: „Неужели вы думаете, что, колебля церковный авторитетъ, мы служимъ дѣлу порядка, а не дѣлу революціи? Лѣвые, какъ поборники революціи, должны конечно, желать уничтоженія церк.-приходской школы, но тѣ, которые видали всю пользу революціи на пепелищѣ своихъ усадебъ, неужели они думаютъ, что пепелище православной начальной школы отзовется въ православныхъ вѣрующихъ сердцахъ менѣе, чѣмъ пепелища ихъ усадебъ? (Аплодисменты справа). Союзъ Церкви и государства всегда признавался всѣми государствами какъ устой порядка. И даже съ одной только точки зрѣнія государственной цѣлесообразности, нельзя подкладывать порохъ подъ православную церковь, которая искони являлась основаніемъ порядка русскаго государства. Сможемъ ли мы удержать государственный порядокъ въ нашихъ рукахъ, подкапываясь подъ церковь? Никогда! (Возгласы справа: Вѣрно! Bravo!). Отъ лица комиссіи по дѣламъ православной Церкви я предлагаю поэтому Г. Думѣ раздѣлъ 14-й законопроекта, въ которомъ идетъ рѣчь о подчиненіи церковно-приходскихъ школъ свѣтской власти, отклонить, не переходя къ постановленію обсужденію (Бурныя рукоплесканія справа). „Колок.“.

О П Е Ч А Т К А.

Въ № 43 стр. 769 въ концѣ 2 столбца въ извѣщеніи отъ Духовной Консисторіи вкралась ошибка напечатано: діакону с. Людвигу Тоукоту, а нужно Тоцкому.

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Серафимъ.

Редакторы неофициальной части:

Архимандритъ Митрофанъ.

Свящ. Ө. Казанскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ЖИВОПИСЕЦЪ

П. Е. Жаликовъ

принимаетъ въ своей художественной мастерской, сущ. съ 1870 г., за умѣренную плату заказы

ИКОНЫ

по лучшимъ образцамъ художниковъ въ стилѣ религіозномъ православной церкви.

Кромѣ того исполняетъ заказы

ИКОНОСТАСОВЪ и КІУТОВЪ

на самыхъ выгодныхъ условіяхъ.

Ростись церковей св. изображеніями и фресками.

Работы исполняются аккуратно и въ срокъ.

Крупные заказы обезпечиваются залогами.

Допускается разсрочка платежа.

Адресъ: Кіевъ, Вознесенскій сп., № 35,
возлѣ духовной семинаріи.

Приложеніе къ № 44 „Епархіальныхъ Вѣд.“

Журналъ

засѣданія сѣзда наблюдателей церковныхъ школъ
Волинской Епархіи 28 іюля 1910 года.

Слушали: ст. 11. Докладъ той же комиссіи по вопросу о порядкѣ назначенія учителей вообще и окончившихъ курсъ церковно-учительской школы въ частности. Комиссія полагаетъ точно придерживаться разосланныхъ о. епархіальнымъ наблюдателемъ правилъ, именно: кандидаты (въ томъ числѣ окончившіе курсъ церковно-учительской школы) подаютъ прошенія въ то уѣздное отдѣленіе, въ вѣдѣніи котораго желаютъ служить, или уѣздному наблюдателю, съ приложеніемъ обязательно подлинныхъ документовъ (состыящіе учителями при прошеніи о переводѣ въ другой уѣздъ документовъ объ образованіи могутъ не представлять), окончившіе же курсъ церк.-учит. школы до полученія подлиннаго свидѣтельства объ окончаніи школы прилагаютъ временныя свидѣтельства съ отмѣткою о знаніи пѣнія. Уѣздное отдѣленіе собираетъ о просителяхъ нужныя справки (о нравственныхъ качествахъ, о знаніи пѣнія и т. д.), обязательно запрашиваетъ другія отдѣленія о неимѣніи препятствій къ переводу учителей въ другой уѣздъ (безъ согласія не назначаетъ) и, собравъ такія справки и отзывы, передаетъ всѣ прошенія не позже двухъ дней до засѣданія уѣздному наблюдателю, который представляетъ въ отдѣленіе къ засѣданію проектъ учительскихъ назначеній; отдѣленіе въ полномъ засѣданіи производитъ самое назначеніе (съ 1 октября назначаетъ школьная комиссія), при чемъ, въ случаѣ не согласія съ мнѣніемъ наблюдателя, отдѣленіе обязано мотивировать свое несогласіе; журналъ объ учительскихъ назначеніяхъ (составленный отдѣльно отъ журнала по другимъ вопросамъ), посылается чрезъ епархіальный училищный совѣтъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго, а съ 1 сентября приводится въ исполненіе и посылается въ совѣтъ лишь для формальнаго утвержденія. Всѣ назначенія на вакантныя учительскія мѣста должны быть закончены къ 15 августа. Что касается, въ частности, кандидатовъ изъ окончившихъ курсъ церковно-учительской школы, то комиссія всецѣло признаетъ, что кандидаты эти по своему образованію и подготовкѣ къ зако-

ноучительству (что нужно имѣть въ виду при введеніи всеобщаго обученія) весьма желательны въ церковныхъ школахъ. Посему комиссія полагаетъ обязательно замѣщать всѣхъ кандидатовъ изъ окончившихъ церковно-учительскую школу, которые подали прошенія, не позже 15 августа на вполне приличныя мѣста, а не желающихъ изъ нихъ подчиниться выработанной настоящимъ сѣздомъ инструкціи представлять къ увольненію.

Постановили: ст. 11. Заключение комиссіи принять къ руководству и исполненію.

Слушали: ст. 12. Выработанную той же комиссіей „инструкцію учащимъ въ церковныхъ школахъ Волинской епархіи“ слѣдующаго содержанія: § 1. Прямую обязанность всякаго учителя начальной школы составляетъ преподаваніе всѣхъ предметовъ программы, кромѣ Закона Божія. *Примѣчаніе.* Учителя, не знающіе пѣнія, освобождаются отъ обученія пѣнію. § 2. Съ особаго разрѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ епархіальнаго училищнаго совѣта преподаваніе Закона Божія можетъ быть поручено учителю, который утверждается законоучителемъ школы. § 3. Обучая дѣтей въ школѣ, учитель обязанъ воспитывать ихъ въ духѣ вѣры и церкви православной и преданности Престолу и отечеству, подавая имъ живой примѣръ своей личной жизнью и дѣятельностью. § 4. Учитель обязанъ также: а) уважительно и почтительно относиться къ о. завѣдующему школой, какъ ея хозяину, пастьрю и духовному отцу, и брать у него благословеніе; б) вѣжливо и ласково обращаться съ дѣтьми въ школѣ и не употреблять тѣлесныхъ наказаній; в) неопустительно посѣщать всѣ церковныя службы въ воскресные и праздничные дни и лично приводить дѣтей въ церковь, послѣ чего можетъ стать на клиросѣ, если онъ управляетъ хоромъ или участвуетъ въ немъ; г) организовать церковно-школьный хоръ и управлять имъ, если къ тому способенъ, и участвовать съ лучшими своими питомцами въ клиросномъ чтеніи; д) соблюдать въ домашней жизни уставы церкви относительно пищи и молитвы; е) участвовать въ веденіи народныхъ чтеній и помогать о. завѣдующему въ устройствѣ елокъ и другихъ школьных торжествъ. § 5. Запрещается учителю: а) заниматься либеральной политикой, вести агитацію, а также вмѣшиваться въ дѣла мѣстнаго общества (писать приговоры, жалобы и проч.); б) посѣщать пивныя, трактирныя и др. увеселительныя заведенія; вообще учитель долженъ показывать дѣтямъ и прихожанамъ примѣръ доброй, трезвой, трудолюбивой христіанской

жизни. § 6. Къ обязанности учителя относится также: а) ближайшее веденіе школьнаго хозяйства и храненіе школьнаго имущества, какъ то: классной мебели, бібліотеки и пр.; б) наблюденіе за чистотою въ школѣ, своевременнымъ провѣтриваніемъ школьнаго помѣщенія, исправнымъ содержаніемъ дымовыхъ трубъ и за своевременной топкой въ печахъ, посему школьный сторожъ всегда долженъ быть въ распоряженіи учителя; в) веденіе письменности школы, какъ-то: записи класснаго журнала, каталога книгъ, пріемной и книги для записи свидѣтельствъ; ревизіонная книга всегда должна быть въ школѣ, а опись имущества и приходо-расходная книга ведутся о. завѣдующимъ школою при содѣйствіи учителя, при чемъ краткая опись имущества всегда должна быть въ школѣ на видномъ мѣстѣ. § 7. Вмѣняется въ обязанность учителя также забота о школьномъ участкѣ земли, присмотръ за нимъ, за исправнымъ состояніемъ ограды и пр. § 8. Отпуска въ учебное время учитель получаетъ на срокъ до 4 дней отъ о. завѣдующаго школою, а до 14 дней и выше—отъ уѣзднаго отдѣленія; отлучаясь въ каникулярное время и учебное на сроки болѣе 14 дней, учитель обязанъ сдать все школьное имущество завѣдующему школою, а по возвращеніи вновь принимаетъ, о чемъ въ обоихъ случаяхъ дѣлается соотвѣтствующая помѣтка въ документахъ (описи, каталогъ). Отпуска въ учебное время разрѣшаются по особо уважительнымъ случаямъ и причинамъ. § 9. Всѣ параграфы настоящей инструкціи относятся въ равной степени и къ учительницамъ, при чемъ къ числу обязанностей ихъ относится также обученіе рукодѣлю. § 10. Одинъ экземпляръ настоящей инструкціи долженъ быть у каждаго учителя на видномъ мѣстѣ для постояннаго руководства.

Постановили: ст. 12. Проектъ выработанной комиссіей инструкціи учащимъ одобрить и, по надлежащемъ утвержденіи, просить епархіальный училищный совѣтъ напечатать и разослать во всѣ школы епархіи по два экземпляра.

Слушали: ст. 13. Докладъ той же комиссіи по вопросу о поставленіи совѣтовъ второклассныхъ школъ по хозяйственной и другимъ частямъ подъ дѣйствительный контроль уѣзднаго отдѣленія. По мнѣнію комиссіи, для достиженія сего достаточно, чтобы въ каждой второклассной школѣ на видномъ мѣстѣ хранились „правила для совѣтовъ второклассныхъ школъ 1908 года“ и неуклонно ими исполнялись.

Постановили: ст. 13. Согласиться съ мнѣніемъ комиссіи.

Слушали: ст. 14. Докладъ той же комиссіи по вопросу объ огражденіи законнымъ порядкомъ отъ открытой пропаганды волостныхъ старшинъ и писарей противъ церковныхъ школъ. Признавая сочувствіе волостной администраціи нуждамъ церковныхъ школъ весьма желательнымъ, комиссія полагаетъ необходимымъ о.о. завѣдующимъ рекомендовать знакомить представителей сельской и волостной администраціи съ положеніемъ учебнаго дѣла и съ хозяйственной частью во ввѣренныхъ имъ церковныхъ школахъ, не отказывать въ выдачѣ требуемыхъ справокъ и отчетовъ, дабы у такихъ лицъ возбудить болѣе довѣрія, сочувствія и расположенія къ церковнымъ школамъ; полезно также приглашать старшинъ и писарей въ качествѣ попечителей школъ. Въ случаяхъ открытаго противодѣйствія церковнымъ школамъ необходимо, по надлежащемъ разслѣдованіи, доносить губернскому начальству.

Постановили: ст. 14. Принять рекомендуемая комиссіей мѣры по данному вопросу.

Слушали: ст. 15. Докладъ той же комиссіи о времени и порядкѣ производства годовыхъ испытаній. Комиссія считаетъ необходимымъ придерживаться опредѣленія Св. Синода отъ 10—16 мая 1907 года, за № 2842, дополнивъ его слѣдующими положеніями: испытанію экзаменной комиссіи подвергается вся послѣдняя группа школы въ полномъ составѣ; въ одной испытательной комиссіи можетъ подвергаться испытанію не свыше 20 учащихся; переводныя испытанія должны быть произведены не раньше 1 мая, послѣ чего производятся выпускныя экзамены (въ м. маѣ); письменное испытаніе должно производиться также по арифметикѣ и баллъ письменной работы принимается во вниманіе при оцѣнкѣ устнаго отвѣта по арифметикѣ; желательно вмѣсто диктовки давать пересказъ небольшой статьи повѣствовательнаго характера, а для диктовки достаточно по 15 строкъ печатнаго текста. Въ отдѣленіи вмѣстѣ съ актами испытательныхъ комиссій и экзаменными списками съ баллами должны представляться письменныя работы экзаменуемыхъ, акты о производствѣ переводныхъ испытаній и подробные акты о состояніи школьныхъ бібліотекъ съ приложеніемъ списковъ годныхъ къ употребленію учебниковъ и учебныхъ пособій. Желательно, чтобы выпускнымъ воспитанникамъ выдавались Св. Евангелія на русскомъ языкѣ въ коленкоровомъ переплетѣ

(п. 18 к.) на счетъ отпускаемой для выписки учебниковъ суммы. Составъ экзаменныхъ комиссій ясно указанъ въ вышеприведенномъ опредѣленіи Св. Синода.

Постановили: ст. 15. Заключение комиссії о порядкѣ производства годовыхъ испытаній принять къ должному руководству.

Слушали: ст. 16. Докладъ той-же Комиссії о порядкѣ отчетности школьной и уѣздныхъ наблюдателей. Комиссія полагаетъ отчетность школьную (школьные листки и отчеты по учебно-воспитательной части по формамъ, рассылаемымъ Св. Синодомъ и еп. уч. совѣтомъ) оставить на прежнихъ основаніяхъ. Что касается отчетовъ уѣздныхъ наблюдателей, то годовые отчеты ихъ должны быть точно согласованы по формѣ и содержанию съ таковымъ-же отчетомъ о. еп. наблюдателя, при чемъ признать обязательнымъ внесение въ отчеты уѣздныхъ наблюдателей свѣдѣній о числѣ дѣтей, остающихся безъ обучения; свѣдѣнія объ успѣхахъ представлять въ особой вѣдомости, съ отмѣткой о степени успѣшности по каждой школѣ и особо по каждому предмету терминами: „хорошо“, „удовлетворительно“, „слабо“. Кромѣ годичной отчетности, уѣздные наблюдатели обязаны представлять къ 1 декабря и 20 мая подробные отчеты-дневники о каждой посѣща-

емой школѣ уѣздному отдѣленію (а по второкласснымъ и двухкласснымъ школамъ—и епархіальному наблюдателю); отдѣленіе представляетъ таковыя отчеты съ своимъ заключеніемъ въ еп. уч. совѣтъ; епарх. наблюдателю представляются краткіе рапорты о всѣхъ посѣщаемыхъ школахъ послѣ каждой поѣздки. Въ видахъ оживленія дѣятельности учащихся и о.о. завѣдующихъ комиссія признаетъ желательными частыя циркулярныя обращенія уѣздныхъ отдѣленій и наблюдателей къ учащимъ и завѣдующимъ по разнымъ вопросамъ церк.-школьнаго дѣла. Комиссія обратила вниманіе и на классныя журналы; послѣдніе отдѣленіе можетъ заказывать по своей формѣ съ расчетомъ листовъ, которыхъ должно хватить на на годъ, чтобы на каждый учебный годъ былъ отдѣльный журналъ; не менѣе половины журнала предназначается для записи пройденнаго.

Постановили: ст. 16. Заключение комиссії принять къ руководству и исполненію. Въ виду разнообразія денежной отчетности по отдѣленіямъ, просить дѣлопроизводителя Изяславльскаго отдѣленія свящ. Кузьминскаго напечатать въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ выработанныя имъ удобныя формы и порядокъ таковой отчетности и расходованія кредитовъ для обсужденія прочими отдѣленіями и уѣздными наблюдателями.

